

Х годъ
изданія
1907 г.

Искусство

СОДЕРЖАНІЕ

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

„Театръ и Искусство“

на годъ (съ 1-го января) 7 руб.,
на полг. (съ 1-го юня) 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. ММ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка петита (въ 1/2 стран.
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусства.

Къ вопросу о передачѣ городу Варшавскихъ Правительствъ театровъ.—Замѣтка.—Отвѣтъ „союзника“. П. Панина.—Хроника.—Лѣтніе театры.—За рубежомъ. III. О. П.—Новые драматурги. („Das Neue Drama“ А. Керг). Метерлинкъ.—Изъ венеціанскихъ впечатлѣній. (Тальони и Малибранъ). I. Н. М.—ва.—Записки профана. Профана.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—За границей.—Къ сезону въ провинціи.—По провинціи.—Провинціальная лѣтопись.

Рисунки и портреты: Пальмаръ Сёдебергъ, „Воръ“ (3 рис.), „Новый міръ“, Тальони, Видъ театрального зала курсовъ Поллакъ, „Синтезъ искусствъ“ или отъ Вагнера къ „матчищу“.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗДАНІЯ

„Театра и Искусства“:

„Его домъ въ порядкѣ“ въ 4 д. А. Пинеро, перев. О. Н. Поповой, п. 2 руб.

„Пасынки жизни“, пьеса изъ еврейской жизни. Бенарье, п. 2 р.

„Воръ“ (безъ разр.) Бернштейна, перев. Потапенко (м. 4, ж. 2) п. 2 р.

„Чортунка“ въ 4 д. А. Амфитеатрова. Рук. ценз. п. 6 р.

„Пляска семи покрывалъ“, Уайльда, пер. бар. Радомовской п. 1 р.

„Очень просто“, к. въ 1 д. Рышкова, п. 75 коп. „Братья-Помѣшники“ въ 4 д. Л. Л. Толстого, п. 2 р. „Идеальный мужъ“

Уайльда, (безъ разр.) пер. Поповой, п. 2 р. „Честный человѣкъ“

(безъ разр.) п. 2 р. „Хаосъ“ (безъ разр.) п. 2 р. „Склепъ“ п. 2 р.

„Стѣны“.

„Сыщикъ Леконъ“, въ 5 д., ценз. рукоп. экз. п. 6 руб.

„Жизнь человѣка“, Л. Андреева, ценз. экз. п. 3 р. 50 к.

„9-е Термидора“, въ 1 д., М. Сукеникова, п. 1 р.

„Местъ Моріани“ (продолженіе „Шерлока Холмса“) въ 4 д. Н. А.

Смурского, Цензур. рукоп. экз.—5 р.

„Въ сумеркахъ разсвѣта“ въ 4 д. Б. Гейера. Ценз. рукоп. экз. 5 р.

„Золотыя оконы“ ком. въ 4 д. Бріе, п. 2 р.

Полные комплекты ролей (безъ основы. экзем.):

„Чортунка“, А. Амфитеатрова Цѣна 4 р.

„Воръ“, Бернштейна Цѣна 3 р. 50 к.

„Богъ мести“, Шолома Аша Цѣна 3 р. 50 к.

„Братья-помѣшники“, Л. Л. Толстого Цѣна 5 р.

„Честный человѣкъ“ Цѣна 4 руб.

„Долгъ“, О. Дымова Цѣна 3 р. 50 к.

„Шерлокъ Холмсъ“, пьеса и деф. экз. (6) вмѣсто ролей . 3 руб.

Контора журнала высылаетъ всѣ новинки.

При конторѣ—бюро переписки на пишущихъ машинахъ.

„ПРОВИНЦІАЛКА ИЗЪ ЛЮНА“
Парижскій фарсъ въ 3 д. М. Суженникова.
Цѣна акаемпл. (переп. на пишущей машинѣ)
4 руб. Ценз. 6 руб.
Обращ. въ „Театръ и Искус.“

**Театръ и Садъ
„НЕМЕТТИ“**
Петерб. ст. Зеленина ул. Телеф. 213—56.
„Новая Оперетта“
Дирекція А. В. Вилинского.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
Гл. режиссеръ С. П. Медвѣдевъ.
Гл. кассиръ В. А. Гиледебрандтъ.
Въ саду на ресторанъ-верандѣ:—
Больш. дивертиссементъ. Три оркестра му-
зыки. Первокл. ресторанъ. Безпрерывныя
увеселенія.
Гл. администраторъ А. Н. Шульцъ.

Петербургская театральная библиотечка
В. К. Травскаго.
(Театр. площ. 6, Т. 243—01).
**Продажа и прокатъ нотъ,
ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ.**
Весь новый и старый репертуаръ.
Последнія новинки оперетки:
„Подъ звуки вальса“ („Въ вихрь вальса“) 37 р.
„Веселый пансионъ“ 60 р.
„Крокодилъ“ 60 р.
„Веселый вдовецъ“ 75 р.
„Веселая вдова“ 35 р.
„Тайны нашего города“ (обозрѣніе) 30 р.
„Шерлокъ Холмсъ“ (оперетка—обозрѣніе) 35 р.
Оперы: „Танисъ“, „Бронзовыя кони“, „Бракъ
по неволѣ“, „Хризантема“, „Свѣт. Звѣзда“,
„Эскилармонда“, „Мессалина“, „Саломея“,
„Сназили Геффмана“.
Высылка налож. плат. (половина авансомъ).

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО.

Учрежденное въ 1827 г. капиталомъ:

- I. ОГРАЖДЕНІИ ОТЪ ОГНИ:
а) Небывавшихъ участіемъ въ пожарѣ.
б) Небывавшихъ участіемъ въ пожарѣ.
II. ОГРАЖДЕНІИ ОТЪ ВЪЗДУХА:
а) Небывавшихъ участіемъ въ пожарѣ.
б) Небывавшихъ участіемъ въ пожарѣ.
III. ОГРАЖДЕНІИ ОТЪ НЕУДАЧЪ:
а) Небывавшихъ участіемъ въ пожарѣ.
б) Небывавшихъ участіемъ въ пожарѣ.
IV. ОГРАЖДЕНІИ ОТЪ НЕУДАЧЪ:
а) Небывавшихъ участіемъ въ пожарѣ.
б) Небывавшихъ участіемъ въ пожарѣ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.
Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

СНВ. Театры и сады Городского Поличительства о народной трезвости.
Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ОПЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ ЕЖЕДНЕВНО.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

6-го Августа: „ДВА ПОДРОСТКА“, мелодр.—7-го: „ЛѢСНОЙ БРОДЯГА“, мелодр.—8-го:
Въ 1-й разъ: „ОСАДА РОСТОВА“, др.—9-го: 1) „СТРАННОЕ СТЕЧЕНІЕ ОБСТО-
ТЕЛЬСТВЪ“, ком.; 2) „БѢДНАЯ ДѢВУШКА“, поев.—10-го: „ЛѢСНОЙ БРО-
ДЯГА“, мелодр.—11-го: „СОЛОМЕННАЯ ШЛЯПА“, ком.—12-го: 1) „СТРАННОЕ
СТЕЧЕНІЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ“, ком.; 2) „НОЧНОЕ“, вод.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

6-го: „МАЮРША“, др.—9-го: „БНЯГИНА ВЯЗЕМСКАЯ“, др.—12-го: „МАТЕРИН-
СКАЯ ЛЮБОВЬ“, др.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

6-го августа: „КАШИРСКАЯ СТАРИНА“, др.—12-го: „ЧАРОДѢЙКА“, трагедія.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 39. Дирекція П. В. ТУМПАКОВА. Телефонъ № 19—56.

Лѣтній сезонъ 1907 года. Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обозрѣніе, шаржъ и пр.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Валина, Д. М. Валимова, В. Ф. Валентина-Линъ,
М. Г. Грузинская, С. П. Губеръ, В. В. Дмитревская, Евдокимова, Изюмова, М. П. Кузьмина,
П. Ф. Петрова, А. Ф. Ручьевская, Е. Г. Софронова, В. Г. Торская, К. И. Яковлева; мужской
персоналъ: В. А. Вдовъ, В. Ю. Вадимовъ, А. П. Кальверъ, Ф. И. Кремлевскій, Н. К. Кур-
скій, И. М. Мишинъ, А. И. Невзоровъ, П. М. Николаевъ, В. М. Петица, М. И. Раасудовъ, А. П.
Ростовцевъ, Г. А. Смоляковъ, В. А. Стрѣльскій, М. Ф. Улихъ, М. М. Фроловскій, С. В. Юреневъ.
Главный режиссеръ В. Ю. Вадимовъ. Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. Пом. режиссера А. И. Нев-
зоровъ. Дирижеръ Г. Штейнбрехеръ. Суфлеры: Г. И. Леонидовъ и П. А. Сквозниковъ. Парик-
махеръ Г. И. Александровъ.

Репертуаръ: „Весь въ панаму“, фарсъ въ 3 д., „Дулу“, фарсъ въ 3 д., „У насъ въ
Парижѣ“, фарсъ въ 3 д., „Сурокъ“, фарсъ въ 3 д., „Та да не та“, фарсъ въ 3 д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Съ 18-го мая грандіозный чемпионатъ французской борьбы при
участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего міра.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г. жи Бауэръ, Брянская, Варламова, Дмит-
ріева, Петрова, Сербская; Светлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрьев-
ская и др.; Гл. Брянскій, Вавичъ, Гальбиновъ, Григоровскій, Наменскій, Коржевскій,
Кошевскій, Мартыненко, Мираевъ, Михайловъ, Монаховъ, Нировъ, Терскій и др.
Главн. режис. А. А. Брянскій. Главн. Кассиръ-мейстеръ В. С. Шпачень.

Новинки репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янни“ и др. новѣйшія
оперетты.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

П. В. Тумпакъ.

РУССКАЯ ОПЕРА
НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева. Телеф. 19—82.

Сезонъ 1907 года.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ И ОПЕРЕТТЫ

въ исполненіи опернаго ансамбля

Въ теченіе сезона состоятся гастрольи А. М. Давыдова, Л. В. Собинова и
Ф. И. Шаляпина.

Начало въ 8 1/2 час. вечера.

Открытая сцена—большой дивертиссементъ (новые интересные №№).

Билеты продаются въ кондитерской Ж. Бормана (Невскій 30, у Казан. м.) отъ
11 ч. у. до 6 ч. в. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спект.

Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галлерею театра.

С.-Петербургъ, 5-го августа 1907 года.

Въ настоящее время рѣшается вопросъ о передачѣ городу Варшавскихъ правительственныхъ театровъ. Въ этомъ вопросѣ „Нов. Вр.“ остается вѣрнымъ себѣ и находить, что передавать ихъ совсѣмъ не нужно, а нужно по прежнему вести ихъ казенной дирекціей. Въ одномъ изъ недавнихъ номеровъ была помѣщена статья А. А. Плещеева, утверждающая, въ униссонъ съ варшавскими корреспондентами газеты, тоже самое. Въ статьѣ А. А. Плещеева мы не нашли новыхъ аргументовъ въ пользу сохраненія statu quo. Авторъ пытается доказать, что это управление было уже не такъ плохо. Можетъ быть, но, собственно говоря, едва ли эта сторона можетъ интересовать насъ, съ точки зрѣнія польскихъ и русскихъ отношеній, или удовлетворенія требованій театральной публики. Вѣдь этого т. е. передачи театровъ городу польское общество т. е. польская театральная публика домогается. Слѣдовательно, даже допуская, что правительственные чиновники хорошо ведутъ дѣло польскаго театра, — нужно спросить себя, что именно препятствуетъ отклонить эти домогательства? Финансовая выгода? Но мы знаемъ, какой огромный дефицитъ даютъ правительственные театры. Дирекція заботится о русскомъ театрѣ въ Варшавѣ, говорятъ намъ. И тутъ же сообщаютъ, что 400.000 р., ассигнованные на русскій театръ въ Варшавѣ, поглощенъ дефицитомъ по содержанію польскихъ театровъ. Хороша „забота“ о „русскомъ“ театрѣ! Если бы подобную „заботу“ о русскомъ театрѣ обнаружили поляки, „Нов. Вр.“, конечно поспѣшило бы обвинить ихъ въ „измѣнѣ“ и „предательствѣ“. Но когда такъ заботятся о русскомъ театрѣ русскіе чиновники, тогда это только „несчастное стеченіе обстоятельствъ“.

Въ исторіи этихъ 400.000 р., ассигнованныхъ на русскій театръ т. е. на задачи русской культуры, и провалившихся въ дыру бюрократическаго хозяйства, отражается весь строй отношеній къ окраинамъ. Какъ будто бы централизція управленія нужна для торжества „національныхъ задачъ“. Въ дѣйствительности же, ни русская культура, ни русская промышленность или торговля, ни русское искусство, ни русскій языкъ, вообще никакіе національные интересы, въ истинномъ значеніи слова, отъ этого не получаютъ ни малѣйшей пользы. Русская казна т. е. тотъ же русскій народъ приплачиваетъ на содержаніе окраинъ, а не извлекаетъ изъ этого что либо. Русская культура не дѣлаетъ ни одной пяди завоеванія, какъ и русская промышленность. По интересующему насъ вопросу спросимъ: завоевалъ ли русскій театръ польскаго зрителя? приобрѣла ли русская книга польскаго читателя? получило ли русское художественное изданіе польскаго подписчика? Если нѣтъ, то въ чемъ же обнаруживаются національныя задачи казеннаго хозяйничанія? Въ томъ, что деньги, имѣющія специальное назначеніе на русское національное искусство, по необходимости, превращаются въ добавочную приплату по поддержанію окраинныхъ культуръ?

„Нов. Вр.“ послѣдовательно. Въ этомъ вопросѣ, какъ и въ другихъ, оно смѣшиваетъ „отечество“ съ чиновникомъ, а „національныя задачи“ съ 20 числомъ. Съ точки зрѣнія 20-го числа, отказъ отъ чиновничьяго управленія въ какой бы то ни было области есть безспорный ущербъ. На окраинахъ тѣмъ болѣе, гдѣ штаты, кажется, полуторные, но рѣши-

тельно нельзя понять, въ чемъ тутъ ущербъ для русской національной идеи и русской культуры.

Передавъ театръ полякамъ, правительство удовлетворяетъ желаніямъ польскаго общества, избавляется отъ дефицитовъ, а если ему точно дорога задача русской культуры, то оно имѣетъ полную возможность обратить избытокъ освободившейся энергіи на созданіе русскаго театра, используя деньги, ассигнованныя на русскій театръ, не по „аналогіи“, а по дѣйствительному соображенію съ задачами ассигнованія. Идя на встрѣчу желаніямъ польскаго общества, правительство можетъ вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить главный тормазъ развитія свободной сцены въ Варшавѣ—процентный, весьма значительный, сборъ со всѣхъ представленій въ пользу правительственныхъ польскихъ театровъ. Этимъ будетъ достигнута справедливость, какъ по отношенію къ частной польской сценѣ, такъ и по отношенію къ русскимъ актерамъ, которые, пріѣзжая въ Варшаву, нерѣдко платятъ оброкъ въ пользу—даже не польскихъ товарищей, что имѣло бы нѣкоторый смыслъ—а въ пользу чиновничьяго управленія, причемъ и эти жертвы не избавляютъ дѣла отъ громаднаго дефицита.

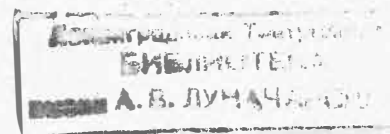
Отвѣтъ г. Панина, оказавшагося авторомъ „инструкціи“ по образованію мѣстныхъ отдѣловъ Союза, какъ читатели могутъ убѣдиться, нисколько не опровергаетъ главнаго положенія статьи нашей, помѣщенной въ № 28,—наоборотъ, подтверждаетъ его. Въ то время, какъ А. Р. Кугель предлагаетъ (№ 29) подождать еще и посмотреть, авось уставъ окажется жизнеспособнымъ (наша полемика съ главнымъ руководителемъ журнала не лишена оригинальности!), г. Панинъ прямо заявляетъ: да, уставъ не годится, я былъ противъ него, но теперь какъ солдатъ на посту говорю: j'y suis et j'y reste. Правда, г. Панинъ надѣется на медленную „эволюцію“. Допустимъ. Однако, стараясь вполне точно трактовать уставъ, „не оттягивая его въправо“, въ чемъ же онъ полагаетъ эволюцію? Вотъ для эволюціи то и слѣдовало „оттянуть въправо“ инструкцію...

Г. Панинъ забываетъ, однако, главное: неудача Союза—чѣмъ-бы она ни вызывалась—увлеченіями-ли устава, или галдѣніемъ демагоговъ, совершенно лишенныхъ сознанія отвѣтственности и потому подпускающихъ всякіе туры на колесахъ—подрываютъ вѣру актерскаго міра въ Союзъ, и воскресить эту вѣру чрезвычайно трудно. Оттого и говорятъ: семь разъ примѣрь, — одинъ отрѣжь. Наобщать „лоте-рей“, ангажементы, безостановочную выдачу пенсій и пособій нетрудно, если языкъ безъ костей. Можно сорвать апплодисментъ, и попасть даже въ „излюбленные“. А когда ничего изъ общаній не выйдетъ—юркнуть въ первый проходной дворъ.

Далѣе. По словамъ г. Панина, „первое правленіе Союза“ только тѣмъ и заслуживаетъ благодарности, что Союзъ не „уничтожился“. Что значитъ—„не уничтожился“? Существовали бланки съ печатью?

Еще одно замѣчаніе: г. Панинъ придаетъ неестественно большое значеніе „утверженію устава“. Онъ говоритъ: „Судьба улыбнулась—уставъ утвержденъ“. Но тутъ нѣтъ никакой „улыбки судьбы“, скажемъ болѣе: нѣтъ и утвержденія.

Въ настоящее время (послѣ 17 октября) имѣется только „регистрація“, и уставъ профессиональнаго общества, не преслѣдующаго никакихъ политическихъ цѣлей, не можетъ встрѣтить „гримасы судь-

бы". Поэтому если что въ уставѣ оказывается не жизнеспособнымъ, это можно сейчасъ же измѣнить.

Въ заключение скажемъ: отъ души желаемъ процвѣтанія Союзу. Можетъ быть, еще не все потеряно. Но во всякомъ случаѣ, все будетъ потеряно, включая бодрость духа (*Muth verloren — aller verloren*), если сценическій міръ не съумѣетъ отдѣлаться отъ людей, которые ради ухода съ апплодисментами забываютъ о великой отвѣтственности, лежащей на всякомъ общественномъ дѣятелѣ. Союзъ погубили апплодисменты и „уходы“, съ „нажиманіемъ педали“. Только ради угодничанія предъ райкомъ можно было въ Союзъ, основанный на цензовомъ началѣ, ввести въ качествѣ учредителей, всѣхъ, кто присутствовалъ. Раекъ апплодировалъ — и это былъ конецъ. А впрочемъ, дай Богъ, чтобы мы ошиблись.

На-дняхъ въ Генуѣ состоялся съѣздъ итальянскихъ драматическихъ писателей. На съѣздѣ разсматривался вопросъ объ отношеніи общества драмат. писателей къ антрепренерскому (вѣрнѣе актерскому) тресту. Разладъ между театральными и драматургами возникъ уже нѣсколько лѣтъ назадъ, о чемъ мы своевременно сообщали. Знаменитому Новелли принадлежитъ фраза, которую онъ произнесъ по адресу авторовъ: „безъ насъ вы ничто!“ Движеніе одновременно возникло и во Франціи, но тамъ авторы скоро усмирили театры. Въ Италіи это оказалось не такъ просто. Семь главныхъ итальянскихъ труппъ вступили между собою въ соглашеніе не ставить пьесъ членовъ общества, пока оно не понизитъ авторскаго гонорара. Въ обществѣ драм. писателей состояли всѣ сколько-нибудь извѣстные итальянскіе авторы. Роветта, Бракко, Бутти, Прага, Верга, д'Анунцио. На съѣздѣ, подъ предсѣдательствомъ Прага, было рѣшено „держаться“. Пока держатся и театры. Обѣимъ сторонамъ приходится, однако, туго. Нужно полагать, что миръ скоро будетъ заключенъ.

Примѣръ острыхъ конфликтовъ между авторами и театрами доказываетъ однако, что не слѣдуетъ увлекаться теоретически безспорнымъ, какъ будто, правомъ авторовъ вѣстать за свои произведенія елико возможно больше. Есть предѣлъ, за которымъ начинается область „пассивнаго сопротивленія“. *A bon entendeur — salut!*

Отвѣтъ „союзника“.

(Письмо въ редакцію).

Въ передовой статьѣ № 28 „Театра и Искусства“ разбирается руководство для мѣстныхъ отдѣловъ союза сценическихъ дѣятелей. Авторъ руководства упрекается въ излишнемъ демократизмѣ. Такъ какъ авторомъ руководства являюсь я, то считаю необходимымъ отвѣтить на эту статью.

Приходится коснуться области исторіи.

На собраніи делегатовъ отъ труппъ, гдѣ вырабатывалась окончательная редакція устава Союза, я въ числѣ немногихъ не соглашался съ идеей децентрализаціи, положенной въ основаніе петербургскаго устава.

Наше неумѣлое краснорѣчіе, конечно, не могло побѣдить на собраніи одухотворенную защиту всѣхъ принциповъ устава, облеченную въ яркія одежды талантливой элоквенции, и уставъ былъ принятъ во всей его полнотѣ. Мы, немногіе оппоненты, не особенно горевали. Уставъ былъ принятъ. Мы помирились на той мысли, что въ той или другой формѣ, а союзъ будетъ, что намъ и было важнѣе всего.

Судьба улыбнулась. Уставъ утвержденъ. Союзъ началъ дѣйствовать. Казалось-бы чего лучше? Авторъ устава и его единомышленники должны ликовать. Но на дѣлѣ выходитъ странная исторія. Замѣчается полный индифферентизмъ и даже съ оттѣнкомъ ироніи со стороны творцовъ устава. Предсѣдатель собранія представителей труппъ въ одно изъ посѣщеній Москвы громогласно заявляетъ напр., что уставъ трактуется невѣрно. Членами-де Союза могутъ быть только члены Т. О. Въ отвѣтъ-же Т. О. за 1904—5 г.

записаны слова того-же предсѣдателя, говорящаго обратно — противоположное. Одинъ изъ членовъ Союза на собраніи учредителей произноситъ фразу: „деньги у Союза будутъ“... и черезъ годъ за ту-же самую фразу громить въ спеціальной статьѣ другого оратора на собраніи уполномоченныхъ Союза. Но обращаюсь къ собственной особѣ и постараюсь освѣтить мою дѣятельность въ Союзѣ.

Я былъ очень недоволенъ первоначальнымъ составомъ членовъ, а также выборами временнаго правленія. Дѣйствительно, за первый годъ существованія Союза, временное правленіе заслужило искреннюю благодарность только за то, что Союзъ за это время не уничтожился. На собраніи уполномоченныхъ 1907 г. было выбрано центральное правленіе на 3 года, при чемъ въ число членовъ наблюдательнаго комитета вошелъ и я. На этомъ собраніи мнѣ, противнику децентрализаціи, выпала на долю задача защищать Союзъ отъ вполне справедливыхъ нападокъ на его уставъ. Заступничество мое имѣло успѣхъ. Я выходилъ изъ такой посылки: уставъ у насъ есть и Союзъ существуетъ; если мы немедленно займемся передѣлкой устава, то Союза не будетъ и открытіе его отложится еще на нѣсколько лѣтъ. Это было-бы очень обидно. И вотъ мнѣ, заслужившему на предыдущихъ собраніяхъ названіе чуть не черносотенца, пришлось защищать архи-демократическій уставъ. Я никогда не былъ революціонеромъ и штудирова исторію и ея философію, остановился на теоріи эволюціонной и, по выраженію Достоевскаго, „укрѣпился въ ней какъ адмантъ“. За это въ періодъ угара 1905 г. меня прозвали реакціонеромъ. Но мнѣ нуженъ былъ Союзъ и потому я при голосованіи пошелъ на всѣ уступки, лишь-бы достигнуть цѣли. Какой-бы союзъ ни былъ, архи-демократическій или архи-олигархическій я вошелъ-бы въ него, потому что при всякомъ уставѣ можно принести пользу актерскому міру. Утвержденъ уставъ демократическій? Хорошо! Давайте работать въ демократическомъ Союзѣ. Пріятнѣе было-бы, если-бы актеръ изъ полного раба не сдѣлался сразу вершителемъ насущныхъ вопросовъ, а слѣдуя эволюціонной теоріи, прошелъ-бы періодъ централизаціи. Но, что же дѣлать! Подъ руками уставъ и надо постараться въ такомъ его видѣ внѣдрить въ сердца актеровъ.

Съ этой цѣлью и было предпринято изданіе „Руководства для образованія мѣстныхъ отдѣловъ“. Кто знаетъ? Можетъ-быть и правы тѣ скакуны, которые хотя бы сильнымъ прыжкомъ перескочить черезъ нѣсколько неизбѣжныхъ и историческихъ этаповъ.

Вотъ какимъ образомъ quasi-реакціонеры и эволюционисты попадаютъ въ лѣвые демократы.

Но я что продумалъ — не передумываю, что сдѣлалъ — не передѣлываю. Если я, по мнѣнію „Т. и И.“, написалъ ультра-демократическое толкованіе устава, то, оставаясь искреннимъ, я долженъ сознаться, что вполне точно трактовалъ пункты устава, не стараясь оттянуть все вправо и вдохновляясь только одной мыслью: поддерживать какой-бы то ни-было Союзъ и по возможности, провести его идею въ умы и сердца актерской братіи.

Но и теперь, оставаясь послѣдовательнымъ, я все-таки стою на своемъ. Если уставъ, продиктованный увлеченіями 1905 г., окажется не примѣнимымъ къ жизни, все-же не слѣдуетъ его разрушать и на развалинахъ созидать нѣчто новое, а поддерживая существующее, постепенно измѣнять его и доводить до соотвѣстствія съ жизнью.

Къ этой работѣ я зову всѣхъ, истинныхъ приверженцевъ идеи „Союза“ безъ различія партій.

П. Панинъ.

Въ теченіе истекшей недѣли при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ работала подѣл предсѣдательствомъ т. с. Пшерадскаго комиссія по вопросамъ о передачѣ Варшавскихъ правительственныхъ театровъ магистрату города и др. Въ составѣ комиссіи министерствомъ были приглашены представители разныхъ вѣдомствъ и близко знакомыя съ дѣломъ лица. Кромѣ предсѣдателя, въ комиссію вошли: директоръ департамента общихъ дѣлъ А. Д. Арбузовъ, президентъ города Варшавы В. К. Литвинскій, предсѣдатель управленія Варшавскихъ театровъ К. Р. Гершельманъ, отъ министерства финансовъ г. Дмитриевъ, А. А. Плещеевъ, одесскій городской голова В. Я. Протопоповъ, отъ Театрального Общества К. К. Витарскій, затѣмъ представители Госуд. Контроля, департамента полиціи и др. Отъ варшавскаго генералъ-губернатора командированъ чиновникъ особыхъ порученій г. Гюнтеръ. На первомъ засѣданіи комиссія выработала пять вопросовъ (можно ли продолжать дѣло при нынѣшнемъ положеніи, уступивъ оперу частному учрежденію „Филармонія“; не слѣдуетъ ли театры сдать частнымъ антрепренерамъ; выгодно ли передать театры городу; закрыть ли театры, т. е. предоставить частнымъ антрепренерамъ, оставивъ одинъ для русскаго театра и пр.), для обсужденія которыхъ назначили подкомиссію подѣл предсѣдательствомъ г. Гюнтера и при участіи въ ней г. Гершельмана, Литвинскаго, Плещеева, одесскаго головы Протопопова и Витарскаго, поручивъ ей высказаться и обсудить всѣ пункты. Состоялось три засѣданія подкомиссіи, и тенденція преобладала такая, что театры необходимо сохранить въ рукахъ правительства. Г. Литвинскій, какъ президентъ города, не принималъ участія въ дебатахъ, ограничиваясь разъясненіями. О принятіи театровъ министерствомъ Двора внесъ предложеніе г. Витарскій. Г. Плещеевъ настаивалъ на продолженіи нынѣшняго дѣла, при частичномъ и постепенномъ погашеніи долговъ, доказывая, что долги—результатъ отнятія у театровъ въ теченіе шести лѣтъ субсидіи, результатъ пережитаго времени войны и революціи. Наконецъ, цифра долга увеличена пристебнутымъ старымъ долгомъ, не имѣющимъ отношенія къ нынѣшнему правленію. Съ этимъ соглашалось большинство. Г. Протопоповъ сдѣлавъ цѣнныя указанія о театральныхъ контрактахъ, указалъ на возможность займа для приведенія дѣла въ порядокъ. Г. Гершельманъ представилъ смѣту будущаго сезона, доказывая, что при сдачѣ оперы дѣло принесетъ пользу и т. д. Одинъ изъ членовъ подкомиссіи сообщилъ, что министръ финансовъ уже высказался за выдачу театрамъ заимообразно суммы въ 250,000 руб., отпущенной комитету о народной трезвости на постройку Народнаго Дома. Сумма эта будетъ зачислена допгомоу за театровъ.

Въ пятницу состоялось въ залѣ Совѣта министра внутреннихъ дѣлъ собраніе комиссіи въ полномъ составѣ. Ея рѣшенія поступаютъ на разсмотрѣніе Совѣта министровъ.

ХРОНИКА.

Служи и вѣсти.

— „Аграрная“ пьеса Л. Л. Толстого „Братья-помѣщики“ попала въ „подозрѣніе“. Какъ намъ сообщаютъ, по распоряженію администраціи пьеса снята съ репертуара, послѣ перваго представленія, въ Саратовѣ и Екатеринодарѣ.

— Г-жа Некрасова-Колчинская предполагаетъ снять театръ „Комедія“, что на Моховой, гдѣ будетъ ставить по праздникамъ и воскреснымъ днямъ спектакли по разовой системѣ.

— Гг. Тонни и Дриго-Ратміровъ составляютъ на зиму опереточно-драматическую труппу и ищутъ подходящаго для этой цѣли театра.

— Басъ г. Серебряковъ на зиму подписалъ контрактъ къ г. Бородаю въ Тифлисъ.

— Въ формируемую въ агентствѣ Разсохиной опереточную труппу для Иркутска покончили г-жи Террочіани, Бестужева и гг. Мирзоевъ и Онѣгинъ.

— М. П. Дагмаровъ принялъ въ труппу Корша.

— Въ СПб. организуется поѣздка А. С. Волинымъ въ города Нарва, Гунгербургъ и др. Репертуаръ фарсовый: „Есть у васъ что предъявить“, „Радій“, и др. 1-й спектакль—Нарва 6 августа.

— Театръ Литературно-Художественнаго Общества откроется 1-го сентября.

— Вернулся въ Петербургъ Е. П. Карповъ.

— Солисту Его Величества В. И. Главачу, находившемуся на яхтѣ „Штандартъ“ у Свиномюнде, германскій императоръ пожаловалъ свой шифръ въ брилліантахъ.

— 25-го сентября исполняется двадцать пять лѣтъ службы В. Н. Давыдова на Александринской сценѣ.

— Миланскій театральнй журналъ „Il Palcoscenico“ сообщаетъ, что новая еще неигранная въ Петербургѣ пьеса В. В. Протопопова „Черные вороны“ переведена г. Нардуччи и пойдетъ въ Италиі. По-италиански пьеса названа „Il malefici“.

Пьеса эта изъ жизни „іоанитовъ“, т. е. послѣдователей Іоанна Кронштадтскаго.

— Въ Петербургѣ гоститъ г-жа Балетта.

— Г-жа Раисова возвратилась послѣ полугодового отсутствія. Она жила въ Ниццѣ, гдѣ перенесла воспаленіе легкихъ.

— Въ зимнемъ сезонѣ въ Народномъ домѣ, какъ и въ прошломъ сезонѣ, драматическіе спектакли будутъ чередоваться съ оперными.

— Въ „Зимній Буффъ“ къ П. В. Тумпакову подписала контрактъ г-жа Гвоздецкая.

— Въ бюро получено извѣстіе, что артистка Дальская, державшая фарсъ въ Иркутскѣ, прекратила платежи и дѣло перешло въ руки товарищества.

— Вышло въ свѣтъ второе дополненное изданіе сборника пьесъ и монологовъ Изабеллы Гриневской (12 пьесъ и 5 монологовъ) съ предисловіемъ автора.

— На постъ театръ Литературно-Художественнаго общества снятъ подѣл италіанскую оперу г. Гвиди.

— „Театръ Рубинштейна“ въ Консерваторіи открывается 15 сентября „Купцомъ Калашниковымъ“. Вторымъ спектаклемъ идетъ „Морякъ-Скиталецъ“.

— Въ концѣ зимняго сезона въ Петербургъ пріѣдетъ знаменитый трагикъ Цаккони со своей труппой.

— Пьеса „Ледоходъ“ С. Лешара, которая должна была идти 2 августа въ Теріокскомъ казино, телеграфнымъ распоряженіемъ выборгскаго губернатора была запрещена къ постановкѣ. Запрещеніе получилось въ 8 час., когда залъ былъ почти наполненъ публикой. Ленсманъ объяснилъ, что мотивомъ запрещенія явилась анти-правительственная тенденція пьесы.

Въ „Ледоходъ“ выведены октябрьскіе дни 1905 года въ Москвѣ.

— Ходатайство г. Гардина о разрѣшеніи включить въ турнэ по провинціи пьесы Л. Андреева „Къ звѣздамъ“ и „Савва“, отклонено главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати.

* *

Московскія вѣсти.

— Репертуаръ Малаго театра на предстоящій сезонъ уже утвержденъ дирекціей. Въ сентябрѣ мѣсяцъ пойдутъ „Эросъ и Психея“ Жулавскаго, въ переводѣ Вознесенскаго; пьесу ставитъ А. П. Ленскій; „Одинокая“ Склера, переводъ Ганзена, „Женитьба Бальзамина“; обѣ пьесы ставитъ И. С. Платонъ. Въ октябрѣ намѣчены: „Дѣльцы“, Колышко, ставитъ И. С. Платонъ; „Коринское чудо“ Косоротова, ставитъ А. П. Ленскій. Въ декабрѣ идутъ: „Хозяйка въ домѣ“ („Его домъ въ порядкѣ“) Пинеро, ставитъ А. А. Ѳедотовъ; „Много шуму изъ ничего“ Шекспира, ставитъ Н. А. Поповъ. Въ январѣ намѣчены: „Даніэль Роша“ Сарду, переводъ Вейнберга, ставитъ А. П. Ленскій и „Доходное мѣсто“, ставитъ Н. А. Поповъ.

— Въ бюро стали появляются провинціальныя антрепренеры, не успѣвшіе собрать постомъ полной труппы на зимній сезонъ. Въ настоящее время въ бюро находятся антрепренеры М. И. Каширинъ—изъ Томска, г. Панормовъ-Сокольскій изъ Саратова (театръ Очкина) и г. Строителей—изъ Херсона.

— Г-жа Сытова передала на зиму театръ „Буффъ“ г. Сидорскому, одному изъ заправилъ виноторговли Дебре.

* *

1 августа въ Москвѣ разыгралась кровавая драма, жертвой которой явился оперный артистъ Коржевинъ. Г. Коржевинъ пріѣхалъ съ дамой въ меблированныя комнаты „Либава“. Утромъ корридорный заявилъ г. Коржевиному, что его спрашиваетъ какая-то дама. Г. Коржевинъ велѣлъ пригласить ее въ свободный номеръ, куда и самъ вслѣдъ затѣмъ направился. Какое объясненіе происходило между прибывшей дамой и г. Коржевинымъ, остается неизвѣстнымъ, но вскорѣ раздался одинъ за другимъ рядъ выстрѣловъ. Нѣсколько человекъ бросились въ номеръ. Вошедшіе увидѣли удручающую картину: Коржевинъ лежалъ залитый кровью, въ сторонѣ отъ него стояла дама, машинально, уже безсильно державшая въ рукѣ револьверъ. Какъ выяснилось, покушавшаяся на убійство Коржевина—жена его; она произвела пять выстрѣловъ и три пули попали въ артиста, нанеся тяжелыя раны въ плечо, бокъ и ногу. Попоженіе Коржевина серьезное. Г-жа Коржевина дать какія либо объясненія отказалась. Она арестована.

* *

Теріоки. Послѣдняя новинка Теріокскаго театра запрещенная цензурой „Саломея“ („Пляскасами покрываютъ“—въ другомъ переводѣ, разрѣшенномъ цензурой) Уайльда поставлена 29 іюля въ бенефисъ г-жи Орликъ. Въ „Саломеѣ“ сказался весь Уайльдъ. Онъ категорически доказываетъ, что зло можетъ быть также красиво, какъ и добро, и даже превосходитъ красоту добра своеобразнымъ величіемъ, грандіозностью и оригинальностью. Камень можетъ быть художественнѣе, а потому красивѣе и съ эстетической точки зрѣнія цѣннѣе человѣка. Саломея требуетъ головы Іоанна только потому, что она его полюбила, а „тайна любви больше тайны смерти“. „Я поцѣлю твою ротъ, Іоаннъ“—въ тихомъ бѣшенствѣ нена-

сытной страсти шепчетъ Саломея. Въ томъ величіе, и тайна, и восторгъ любви, что „тайна любви больше тайны смерти“, что жизнь и смерть становятся равны для того, кто полюбитъ. Мнѣ сейчасъ припоминаются слова, сказанныя Ст. Пшибышевскимъ въ „Дѣтяхъ сатаны“: „Искусство—это воссозданіе того, что вѣчно, независимо отъ всѣхъ переменъ и случайностей, а потому является воссозданіемъ сущности души, во всѣхъ ея проявленіяхъ, независимо отъ того, будутъ ли они добромъ или зломъ“. Пшибышевскій устраняетъ міръ явленій. Для искусства онъ оставляетъ міръ духа и то самый глубокий, скрытый отъ глазъ. „Внѣшнія событія, говоритъ онъ, это только кулисы души“. Такъ приблизительно думаетъ и Уайльдъ. Онъ говоритъ, что „у любви нѣтъ человѣческаго лица. У нея только есть ликъ Бога и ликъ дьявола“. Въ „Саломеѣ“ авторъ намъ показалъ ликъ дьявола, во всемъ его безуміи. Въ „Саломеѣ“ искреннѣйшій моментъ дикой страсти,—безуміе. Уайльдъ видитъ въ любви только страсть, понимаетъ только страсть, изображаетъ только страсть. Здѣсь самое полное, самое яркое пришествіе плоти надъ духомъ, ея мгновенная побѣда, мгновенная гибель. Уайльдъ не просто художникъ,—онъ является проповѣдникомъ новой эстетической вѣры, которую онъ хотѣлъ бы водворить и въ искусствѣ, и въ жизни. Если „Ткачи“ Гауптмана—трагедія народа, то „Саломея“—трагедія эстетовъ.

Съ внѣшней стороны пьеса обставлена, не важно. Слабъ придворный штатъ „избавителя младенцевъ“. Сцены съ толпой прошли какъ-то неярко, не захватывающе. Не мало и другихъ режиссерскихъ погрѣшностей. И тѣмъ не менѣе пьеса имѣла успѣхъ. Въ особенности понравилась публикѣ пляска семи покрывалъ, поставленная художникомъ Севеномъ, дѣйствительно, поэтично. Поразило публику покрывало семи цвѣтовъ радуги. Игра цвѣтовъ была необыкновенно красива. Вообще Саломея, дѣвственная духомъ, но развратная разумомъ привлекла къ себѣ вниманіе зрителей. Стилистическіе выдержанъ г. Гардинъ въ роли Ирода. Совсѣмъ безцвѣтна Иродіада г-жа Дагмаръ, словечка въ простотѣ не вымолвившая, что-то непонятное сбежала г. Вреденъ-Полевой. Безусловно хороши гг. Муратовъ-Іоаннъ и Маргаритовъ-Сиріецъ.

Вл. Лисскій.

* * *

Народный домъ. На прошлой недѣлѣ Н. Н. Фигнеръ выступилъ въ послѣдній разъ въ „Аидѣ“ Верди. Г. Фигнера принимали въ этотъ вечеръ хорошо, хотя въ его пѣніи я не нашелъ абсолютно ничего такого, чѣмъ можно было бы восторгаться. Я говорилъ и повторяю, что очаровать, покорить себѣ слушателя можно только тогда, когда есть тембръ, это зеркало музыкальной души пѣвца, въ томъ смыслѣ, какъ его понимаютъ такіе геніальные вокалисты какъ Ламперти и Де-Рареса; а когда его нѣтъ, то о художественномъ пѣніи рѣчи быть не можетъ. Партію Аиды пѣла г-жа Веселовская, выбравшая эту роль для перваго своего выхода. Артистка обладаетъ темпераментомъ и мѣстами подкупаетъ искренностью своей игры, что въ наше время стало чрезвычайной рѣдкостью. Поетъ весьма музыкально и осмысленно. Голосъ пріятной и достаточной силы, хотя въ этотъ вечеръ замѣтно было, что пѣвица не совсѣмъ здорова. Амнерисъ пѣла г-жа Суровцева. У этой пѣвицы недурной голосъ, ровный во всѣхъ регистрахъ. Интонація чистая и поетъ музыкально, но, по моему, у артистки есть дефектъ, который абсолютно портитъ все впечатлѣніе. Какая-то вульгарность въ позахъ и въ самой передачѣ изображаемаго типа (это не только въ данной роли). Нужно побольше мягкости, женственности. Партія Амонасро была поручена г. Савронскому. Эта партія требуетъ округленнаго, „темнаго“ звука т. е. ее долженъ пѣть драматическій баритонъ, а такъ какъ у Савронскаго середина ужъ очень плоская, то эту партію надо ему оставить. Жреца пѣлъ г. Москалевъ, но объ этомъ пѣвцѣ рѣчь будетъ ниже. Царя Рамфиса пѣлъ г. Адровъ. Партія маленькая и особенныхъ требованій предъявить нельзя. Онъ спѣлъ ее недурно. Оркестромъ дирижировалъ г. Зеленый. Массовыя сцены удалась ему очень хорошо.

Слѣдующій спектакль, который я смотрѣлъ, былъ тоже „гастрольный“. Давали „Гугеноты“ съ гг. Клементьевымъ, Брагиннымъ и г-жей Соколовской, выбравшей для втораго своего дебюта партію Валентины. Объ этой пѣвицѣ пока ничего сказать не могу. Она страшно волновалась, и пѣніе ея было неровное. Подождемъ до другаго раза. Клементьевъ былъ недуренъ въ роли Рауля. Въ послѣднемъ актѣ его голосъ звучалъ мощно и было даже замѣтно кое-какое увлеченіе передаваемой ролью. Если бы не его дурнообразные жесты, которые онъ себѣ усвоилъ въ „Неронѣ“ и примѣняетъ вездѣ, гдѣ нужно и гдѣ не нужно, онъ не казался бы такимъ однообразнымъ. Очень хорошимъ Неверомъ былъ г. Брагинъ. У этого пѣвца, какъ всегда, каждая фраза отдѣлана, продумана и въ смыслѣ нюансовъ не оставляетъ желать ничего лучшаго. Королеву пѣла г-жа Орель. Пѣла по обыкновенію, „деревянно“ и холодно. Тѣмъ не менѣе подтверждается первоначально высказанное мною мнѣніе объ этой пѣвицѣ, когда я слышалъ ее въ Розинѣ, что ея амплуа—это колоратурная партія. При немного большей экспансивности въ игрѣ,

она была бы очень недурна въ этихъ партіяхъ. Марселя пѣлъ г. Державинъ и держался тѣхъ рамокъ, которыя установлены издавна исполнителями этой благодарной роли. Онъ пѣлъ очень недурно. На низахъ лишь „пустовало“ у него немного, но въ остальныхъ регистрахъ голосъ звучалъ недурно.

Послѣдній прослушанный мною спектакль былъ „Жизнь за Царя“ съ г-жей Долиной, въ роли Вани. Г-жа Долина не въ первый разъ выступаетъ въ этой партіи, а потому на ней останавливаться не стоитъ. Партію Сусанина пѣлъ г. Москалевъ. Это первая отвѣтственная партія, въ которой я услышалъ пѣвца. Долженъ сказать, что у него прекрасный матеріалъ, хорошо обработанный и поставленный. Тембръ мягкій, что для баса очень важно. Обладаетъ хорошими верхами. Однимъ словомъ басъ *cantanto*, но пѣвецъ долженъ работать надъ отдѣлкой партіи. По просту говоря, онъ долженъ пройти ихъ подъ руководствомъ педагога-музыканта, что ему какъ молодому пѣвцу необходимо и тогда онъ пѣвецъ съ будущимъ. Сабина пѣла г. Боровикъ, пѣлъ и очень скверно. Въ роли Антониды была очень недурна г-жа Орель. Оркестръ игралъ стройно.

* * *

„Новый лѣтній театръ“. Еще одна попытка, и столь же неудачная, исполненія оперетки оперными силами — это постановка „Орфея въ аду“. На постановку потрачено много времени, много силъ, партія старательно разучена, прекрасная декорация, отличный балетъ, хорошіе голоса, и все это ни къ чему. Органическіе недостатки опернаго ансамбля тѣмъ ярче выступаютъ, чѣмъ лучше съ точки зрѣнія оперной постановки идетъ оперетка. Тягучесть темпа, отсутствіе легкости въ пѣніи, неумѣнье вести діалогъ, отсутствіе намека на комизмъ, деревянность позъ, и въ результатѣ „зеленая“ скука. Нѣтъ, не оперѣ возродить оперетку. Переворота въ опереткѣ эти опыты не сдѣлаютъ, но заставятъ, быть можетъ, опереточныхъ режиссеровъ и дирижеровъ „пересмотрѣть“ партитуры и возстановить многое, что, вѣками освященное, выпускается.

А многое, дѣйствительно, выпускается. Напр. прекрасная сцена съ мухой идетъ въ опереткѣ въ урѣзанномъ до неузнаваемости видѣ. Выпускается совершенно сцена прощанія Орфея съ учениками и др.

Но за то безконечный балетъ во 2-мъ актѣ, продолжающийся около часа, въ концѣ концовъ утомляетъ и хорошо дѣлаютъ въ опереткѣ, что значительно его сокращаютъ...

Изъ отдѣльныхъ исполнителей заслуживаютъ похвалы г-жи Добровольская (Эвридика) и Лучезарская (Купидонъ). Приличные г. Павловскій (Орфей) и г-жа Пржебылецкая (общественное мнѣніе). Остальные болѣе или менѣе... слабы.

О. К.

* * *

Театръ „Буффъ“. Новая оперетка „Максимисты“ нѣсколько запоздала своимъ появленіемъ. Послѣ „Веселой вдовы“ она большого интереса представить не можетъ. Написанная „подъ несомнѣннымъ вліяніемъ“ „Веселой вдовы“, „Максимисты“ гораздо слабѣе, гораздо жиже „Веселой вдовы“ во всѣхъ смыслахъ. И музыкой бѣднѣе и менѣе содержательна и уступаетъ значительно въ остроуміи, въ яркости. Появись до „Веселой вдовы“, новая оперетка могла бы сдѣлаться „гвоздемъ“.

Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ ея содержаніе. Виконтъ Поликрать (г. Монаховъ) пресыщенъ жизнью. У него несмѣтная богатства. Ему страшно во всемъ везетъ. Успѣхъ начинается въ концѣ концовъ раздражать его. Онъ былъ бы счастливъ, если-бъ хоть разъ его постигла неудача. Онъ держитъ рискованное пари съ своимъ другомъ японскимъ маркизомъ Саракики (г. Кошевскій), что въ 80 дней онъ одержитъ 80 побѣдъ надъ „артистками“ отъ Максима. При его богатствѣ задача оказалась очень легкой, и уже на 30-й день было зарегистрировано 79 побѣдъ. На 80-мъ „экземплярѣ“ онъ чуть было не споткнулся. Этотъ послѣдній номеръ—Мессалинета, любовница его противника по пари маркиза Саракики. Она, какъ и ея подруги „по искусствѣ“, не отличается особой педантичностью на сей счетъ. Совсѣмъ напротивъ. Незадолго до знакомства съ виконтомъ, она даже отпраздновала юбилей сотой измѣны. Но дѣло все въ томъ, что до сихъ поръ во всѣхъ любовныхъ похожденіяхъ ея сердце не принимало участія, не дѣлало, какъ она говоритъ, „тикъ-такъ“. А тутъ она впервые почувствовала „тикъ-такъ“, и ей захотѣлось чистой любви. Этотъ „капризъ“ Мессалинеты затянулъ дѣло. Тогда виконтъ примѣняетъ вѣрное средство: начинаетъ ухаживать за ея соперницей, и ревность заставляетъ ее отдаться виконту.

Поставлена и разыграна оперетка прекрасно и, говоря объ исполненіи, слѣдуетъ, по справедливости, перенести мѣсто отвести г. Брянскому — режиссеру. Въ роли Мессалинеты выступила г-жа Легаръ-Лейнгартъ и была бы совсѣмъ хороша, если бѣ играла чуть-чуть проще, безъ излишняго манерничанія. А вотъ г. Монаховъ въ роли виконта чувствовалъ себя неважно. Вообще, очень талантливый простакъ, г. Монаховъ манерами мало походилъ на виконта. Г-жа Варламова изъ своей маленькой роли создала шедевр. Гг. Вавичъ, Кошевскій, Коржевскій, г-жа Дмитриева и Шувалова были вполне на своихъ мѣстахъ.

Пьеса шла въ бенефисъ г. Тумпакова. Чествовали г. Тумпакова послѣ 2-го акта. Церемоніалъ былъ выполненъ добро

Гіальмаръ Сѣдербергъ,
молодой шведскій писатель, авторъ драмы „Гертруда“.
(Къ статьѣ „За рубежомъ“).

совѣстно. Были подношенія, была рѣчь г. Брянскаго, были аплодисменты публики, былъ, наконецъ, переполненный сборъ. Послѣ бенефиса г. Тумпакова лѣтній сезонъ можно считать закончившимся. Впереди ждать болѣе нечего.

„До слѣдующаго бенефиса въ „Зимнемъ Буффѣ“, грустно прощались навсегда.“

До слѣдующаго бенефиса!..

О. К.

* * *

Таврический театръ. 27 іюля здѣсь дебютировалъ извѣстный провинціальный актеръ, г. Дара-Владиміровъ, выступившій въ роли Марка Великолѣпнаго въ пьесѣ „Новый міръ“. Артистъ, выгодно показавшій себя въ цѣломъ рядѣ спектаклей, въ Озеркахъ, далъ большого маху, избравъ для дебюта роль Марка Великолѣпнаго. Прежде всего артистъ не подходитъ къ роли по внѣшности: небольшого роста, не очень молодой, артистъ никакъ не могъ походить на юношу-красавца, гордость Рима, Марка Великолѣпнаго. Дара-Владимірову, впрочемъ, многое простится за художественное толкованіе роли. Онъ, правда, нѣсколько опростилъ римскаго красавца, но зато отмѣтилъ въ немъ умъ, интеллигентность и отзывчивость. Кромѣ того у артиста прекрасная читка, свободныя и благородныя манеры. Есть искренность въ тонѣ и проникновенность ролью. Другая дебютантка г-жа Кречетова обладаетъ благодарной внѣшностью и сильнымъ голосомъ.

Изъ исполнителей другихъ ролей отмѣтимъ г-жу Никитину, очень хорошую Мерцію, г. Скарятину, съ успѣхомъ сыгравшаго Нерона (особенно удался артисту гримъ) и г-жу Орлицкую, изящную и граціозную Дакію.

Вал. Л.—скій.

* * *

Лѣтніе театры.

Гунгербургъ. Послѣ нѣсколькихъ легкихъ комедій и водевилей („Какъ они бросили курить“, „Школьная пара“, „Женская чепуха“) и заигранной на дачныхъ сценахъ пьесы „Школьные товарищи“, труппа Гунгербургскаго театра порадовала мѣстную публику постановкой ряда серьезныхъ пьесъ. „Богъ мести“ собралъ почти полный театръ. Также съ большимъ успѣхомъ прошли „Огни Ивановой ночи“ и „Среди цвѣтовъ“. Нужно отдать полную справедливость режиссеру и артистамъ,—какъ постановка, такъ и исполненіе этихъ пьесъ были вполне удовлетворительны для дачной сцены. Г-жа Е. Танѣва дала совершенно вѣрный образъ Ривкеле, сыгравъ ее не какъ „чистое дитя“ Янкеля, а какъ дочь Сары,—матери съ сомнительнымъ прошлымъ. Хорошо играла Сару г-жа Давыдова, замѣтно подражавшая г-жѣ Холмской. Г-нъ Холминъ въ роли Ребе-Эле былъ слабѣе обыкновеннаго, благодаря рѣзкому еврейскому акценту. Г-жа Н. Танѣва (Манка), г-жа Попова-Васильева (Гиндль) и г-нъ Анчаровъ (Шлойме) дали вѣрные типы. Главная роль Янкеля, къ сожалѣнію, не была достаточно выдвинута исполненіемъ г-на Воробца-Сперанскаго.

„Огни Ивановой ночи“ прошли съ большимъ подъемомъ. Г-жа Е. Танѣва показала въ этой пьесѣ все разнообразіе своего дарованія. Изъ остальныхъ исполнителей можно отмѣтить г-жу Н. Танѣву (Труду), г-на Анчарова (Георгъ), г-на Романова (Гаффке) и г-жу Попову-Васильеву (Бродяга).

„Среди цвѣтовъ“ была поставлена безъ пропусковъ и даже съ междудѣйствіемъ, которое обыкновенно выпускается на небольшихъ сценахъ. Трудная роль Теи нашла очень хорошую исполнительницу въ лицѣ г-жи Е. Танѣвой. Г-нъ Ходжаевъ, окончившій въ этомъ году театральное училище, съ чувствомъ провелъ драматическую роль Бре-земана. Остальные исполнители по мѣрѣ силъ своихъ способствовали успѣху пьесы. Съ 13-го іюля начались гастроли артистки Императорскихъ театровъ, г-жи Н. С. Васильевой. Для первой гастроль она взяла роль Готовцевой въ пьесѣ Невѣжина „Вторая молодость“. Публика восторженно приняла артистку. Въ присутствіи этой даровитой артистки всѣ исполнители подтянулись и пьеса прошла очень гладко. Кромѣ г-жи Н. С. Васильевой, имѣла успѣхъ г-жа Н. Танѣва (Сѣткина) своимъ неподдѣльнымъ комизмомъ и молодымъ, бойкимъ задоромъ вызывавшая взрывы смѣха и шумные аплодисменты почти послѣ всякаго выхода. Г-жа Е. Танѣва, г-жа Давыдова, г-жа Оленина, г-нъ Анчаровъ и г-нъ Холминъ способствовали успѣху пьесы. Слабѣе была г-жа Попова-Васильева, которой совершенно не удалась роль Телѣгиной. Второй спектакль съ участіемъ г-жи Н. С. Васильевой состоялся 18-го іюля: „Общество поощренія скуки“.

В. Т.

Озерни. Въ Большомъ театрѣ послѣ краха антрепризы Г. П. Инсарова драматическіе спектакли даются разъ въ недѣлю, по четвергамъ, подъ новой дирекціей артистки Е. Н. Глѣбовой. Въ четвергъ 26-го іюля состоялся 2-й драматическій спектакль и 2-я гастроль Б. С. Глаголина. Поставлены были: „Ради счастья“, Пшебышевскаго и „Экспроприация“, С. С. С. Въ пьесѣ „Ради счастья“ всего четыре дѣйствующихъ лица и это обстоятельство при разовой системѣ, которой, повидимому, придерживается новая дирекція, явилось для антрепризы самымъ убѣдительнымъ доводомъ въ пользу постановки этой пьесы. Хотя, казалось, нетрудно было-бы подыскать всего трехъ болѣе или менѣе сносныхъ исполнителей, тѣмъ болѣе что на афишахъ значилось: „въ пьесѣ участвуютъ лучшія (?) силы“,—но здѣсь, какъ всегда, сказались присущая всѣмъ предпринимателямъ подобнаго рода система пѣнокосимательства. За исключеніемъ Б. С. Глаголина всѣ остальные исполнители были болѣе чѣмъ неудовлетворительны, да и самъ гастрольеръ не можетъ считать эту роль одной изъ лучшихъ въ своемъ репертуарѣ. Г-жа Генбачева въ роли Ольги выказала себя заурядной исполнительницей провинціального пошиба. Артисткѣ много вредитъ угловатость движеній и рѣзкій неприятный голосъ. Г. Яковлевъ-Донской—режиссеръ труппы, провелъ роль Ждарскаго крайне блѣдно, не выразительно, да и по внѣшнимъ даннымъ онъ мало подходитъ къ роли. Ждарскій—несомнѣнно фигура крупная, незаурядная, яркая, а г. Яковлевъ-Донской все время давалъ впечатлѣніе чего-то мелкаго и ничтожнаго, но старающагося взгромоздиться на пьедесталъ. Но болѣе всего повредило впечатлѣнію спектакля „личное“ участіе Е. К. Глѣбовой, выступившей въ роли Елены и явившей собой зрѣлище по истинѣ комическое. Каждое ея появленіе на сценѣ вызывало общезвѣстное веселье публики, а между тѣмъ г-жа Глѣбова имѣетъ смѣлость себя ставить на афишу въ красную строку. Съ режиссерской стороны много упущеній въ смыслѣ обстановки и освѣщенія. Всѣ три акта пьесы прошли въ одной декорации—какой-то коллонадѣ опереточно-фантастическаго характера.

Х.

Въ Коломагахъ продолжаются бенефисы. Сборъ выражается въ цифрахъ прямо таки комическихъ: 23 р. и въ этомъ родѣ. Дѣло ведется такъ небрежно, что театръ лосѣется только случайная публика, такъ сказать „по неосторожности“, а мѣстная публика совершенно игнорируетъ спектакли.

За рубежомъ.

Свободною стоитъ и теперь еще земля для великихъ душъ.

Ф. Ницше.

Заратустра.

III.

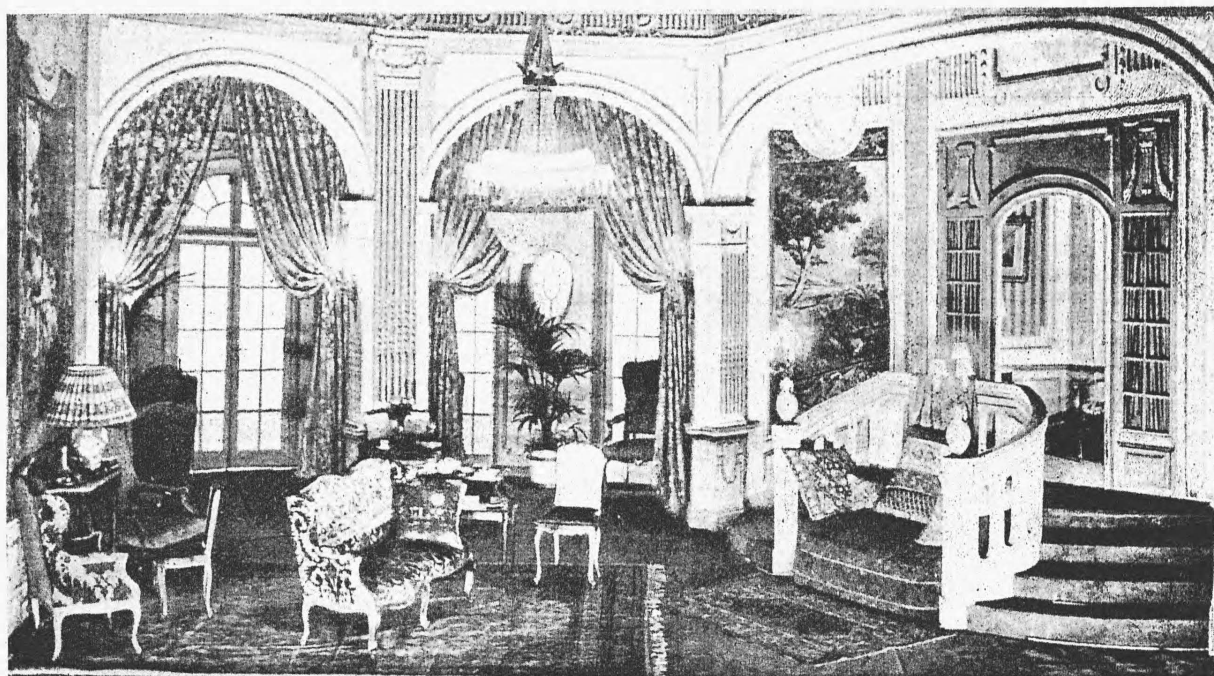
Въ настоящее время вмѣстѣ съ Ницше можно сказать, что «маленькіе люди стали господами» и проповѣдуютъ они «маленькія добродѣтели», а сильные, герои, замкнулись въ себя или отошли далеко, не желая подчиняться. Устой жизни мало-по-малу стремятся принять старыя формы, какъ

поношенное платье: сколько его не разглаживай, оно вскорѣ опять покажетъ прежніе дефекты. Снова мучительнѣе, чѣмъ когда либо, возникаетъ вопросъ объ одиночествѣ, о гордыхъ, одинокихъ людяхъ, Узость взглядовъ, обыденность вкусовъ, мелкая, меркантильная погоня за личнымъ благополучіемъ, вытѣсняетъ сильныхъ духомъ и гонитъ ихъ прочь отъ толпы.

Этою темою воспользовался нѣмецкій писатель Густавъ Германъ и далъ яркую картину томленія одинокой души въ своей пьесѣ «На высотѣ», которая имѣла въ Германіи выдающійся успѣхъ. Пьеса написана въ необыкновенно чистыхъ, ясныхъ тонахъ, отъ нея вѣетъ свѣжимъ горнымъ воздухомъ, слышится журчанье ручейка, запахъ травъ и цвѣтовъ. Герой пьесы Горстъ ушелъ отъ людей, бросилъ жену и ребенка, свернулъ съ протоптанной

ного дня. Она какъ бы сливается съ природой; она мечтаетъ попасть въ замокъ солнца, который въ ея воображеніи находится на днѣ глубокаго синяго озера—онъ окруженъ роскошнымъ садомъ, въ немъ растутъ красныя деревья, а на вѣтвяхъ серебристыя рыбки поютъ какъ птицы—она радуется, что встрѣтила наконецъ человѣка изъ долины, несчастнаго одинокаго юношу Эриха. Имъ такъ хорошо на лугу среди цвѣтовъ—они вмѣстѣ мечтаютъ о счастьѣ въ замкѣ солнца. Гильда тоже одинока; Горстъ, занятый своими мыслями, не обращаетъ вниманія на запросы юной души—«Онъ научилъ меня жажда въ шаго—говоритъ Гильда—но не утолилъ моей жажды. Зачѣмъ онъ держитъ меня взаперти—на что я ему?—Я хочу развиваться независимо, повинуюсь лишь внутреннему броженію живыхъ силъ, свободно и смѣло, на встрѣчу горячимъ лучамъ солнца». Она

— 38 ТЕАТРЪ „RENAISSANCE“ ВЪ ПАРИЖѢ. 38 —

„Воръ“, Бернштейна, актъ I.

дороги и «на высотѣ» его умъ, освобожденный отъ будничныхъ оковъ, поглощенъ поисками новой истины; онъ стремится научить людей жить по новому, идти на встрѣчу солнца.—«Прочь всѣ отжившія формулы, которыми дурачатъ насъ ослѣпленные представители прошлаго», говоритъ Горстъ—«они хотятъ связать насъ съ прошлымъ, которое уже погребло, отошло въ вѣчность—пусть природа научитъ насъ мудрости. Я хочу увлечь за собою скованное въ рабствѣ человѣчество и спасти его, создавъ радостную, счастливую вѣру; въ ней мы сольемся во едино со всѣмъ живущимъ на землѣ—изъ нѣдръ ея возникнутъ законы, какъ возникло искусство, и скажутъ то, что не было сказано до сихъ поръ, что не поддавалось ясному разумѣнію»—Горстъ живетъ среди горныхъ высотъ одинъ со старой служанкой и молодой дѣвушкой Гильдой, которую онъ спасъ ребенкомъ отъ нищеты и гибели и увелъ съ собою. Онъ весь отдался глубокой внутренней работѣ, скитаясь, одинокій, по горнымъ тропинкамъ. А кругомъ жизнь, цвѣтутъ розы, поютъ птицы, и Гильда поддается очарованію чуднаго лѣт-

уходить вечеромъ, когда взошелъ мѣсяцъ, уходитъ вмѣстѣ съ юношей въ волшебный сумракъ лѣса, какъ разъ въ тотъ часъ, когда Горстъ нашелъ разгадку мучившихъ его сомнѣній и готовъ приступить къ началу того труда, который долженъ осчастливить человѣчество. Горстъ остается одинокимъ, но горе является лишь новымъ стимуломъ для усиленной работы—оно разбило послѣднее звено цѣпи, связующей его съ міромъ—съ мечтою о личномъ счастьѣ. «Изъ чувствъ и могучихъ стремленій—говоритъ Горстъ—создамъ я плодъ нашихъ общихъ мечтаній, нашихъ обрученныхъ душъ—я возвѣщу яркую, солнечную правду людямъ, которые отвергли меня и обратились въ бѣгство. Ты совершила то, чего не могъ достигнуть я, блуждая и сомнѣваясь—ты спугнула безплодные мечты и размышленія—и послала мнѣ тяжелое горе—оно разсѣетъ послѣдній туманъ и блеснетъ яркимъ лучемъ—съ высоты, гдѣ я вижу своего бога».—Пьеса написана въ новомъ стилѣ, но безъ утрировки, въ необыкновенно красочныхъ тонахъ, съ художественными контрастами. Пріятная въ чтеніи, она должна

несомнѣнно произвести благотворное впечатлѣніе на зрителей, внушая презрѣніе къ земнымъ благамъ, призывая къ борьбѣ, пробуждая энергію.

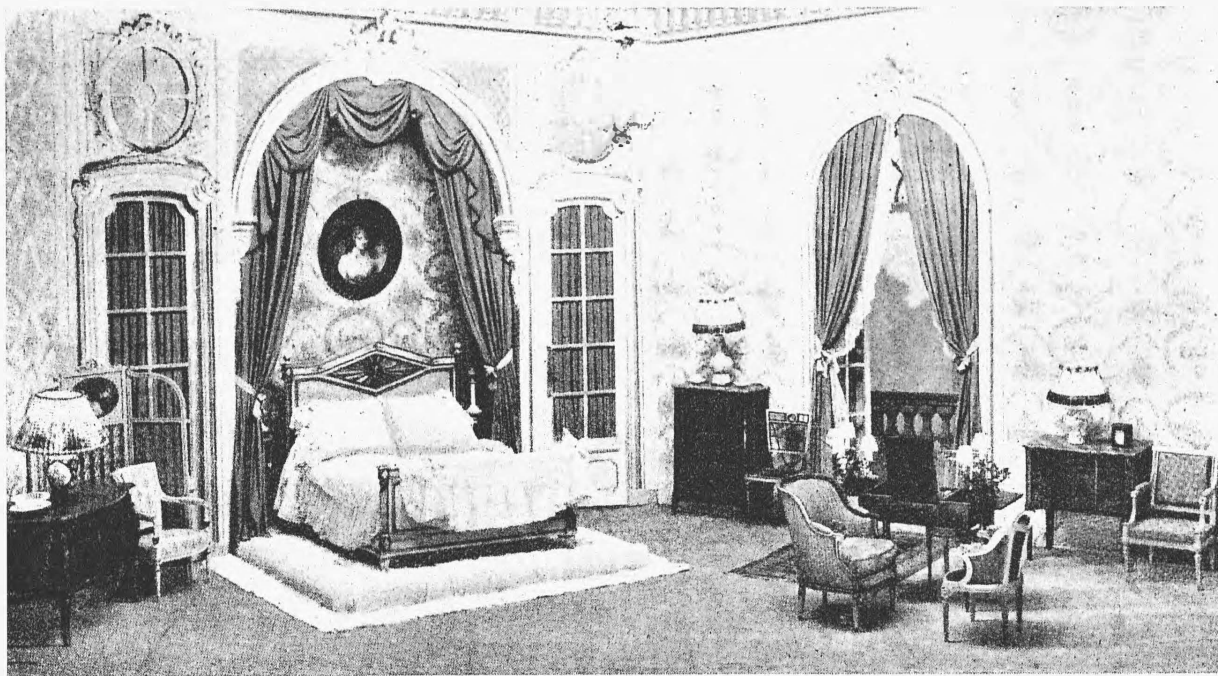
Одновременно въ сѣверной литературѣ появилась пьеса молодого писателя Гіальмара Седерберга, получившаго извѣстность сборникомъ мелкихъ разсказовъ «Заблужденія» и романомъ «Молодость Мартина Беркса», въ которомъ разсказана исторія молодой души, погибшей отъ недостатка свѣта и тепла. Съ необыкновеннымъ искусствомъ рисуетъ Седербергъ безжалостный гнетъ пошлости, забирающей съ послѣдовательной жестокостью, стремленіе личности проявить свою индивидуальность. Онъ пишетъ просто, безъ сантиментальныхъ фразъ, даже съ извѣстной холодной сдержанностью, но впечатлѣніе, благодаря объективному изложенію, получается необыкновенно сильное и яркое.

только выказываетъ досаду, что въ ея лицѣ теряетъ человѣка, «съ которымъ онъ могъ разумно говорить о политикѣ».

Душа Гертруды, въ поискахъ за высокими духовными задачами, обратилась съ возрастающей симпатіей къ молодому, богато одаренному художнику Эрланду Янсонъ; ихъ влечетъ другъ къ другу общая любовь къ искусству, и Гертруда надѣется, что въ ней снова воскреснетъ источникъ художественнаго творчества и возродитъ ее къ новой жизни.

Покинувъ Каннинга, Гертруда отдается своему влеченію, ослѣпленная благородной мечтой возвыситься молодого художника до уровня своихъ стремленій, открыть ему широкіе горизонты истиннаго служенія искусству. Янсонъ—сынъ народа, грубоватый и циничный, относится къ Гертрудѣ, какъ къ красивой, свѣтской женщинѣ, и смотритъ на свои отно-

—§ ТЕАТРЪ „RENAISSANCE“ ВЪ ПАРИЖѢ. §—

„Воръ“, Бернштейна, актъ II.

Прекрасный, тонкій психологическій анализъ человѣческой души, выступаетъ еще ярче въ послѣднемъ произведеніи Седерберга, въ драмѣ «Гертруда». Здѣсь мы видимъ передъ собою страдающую женскую душу и страданія эти раскрыты съ тою поразительною красотою, на какую способны сѣверные писатели, во главѣ которыхъ стоитъ Генрихъ Ибсенъ. Правдиво, безъ лишнихъ фразъ, нарисовано стремленіе женской души къ высокому счастью взаимнаго пониманія, къ духовному сближенію съ любимымъ человѣкомъ, внѣ узкихъ границъ мѣщанскаго благополучія. Гертруда, бывшая пѣвица, разошлась со своимъ возлюбленнымъ, писателемъ Лидманомъ, и вышла замужъ за судью Каннинга; послѣ смерти единственнаго ребенка ихъ семейная жизнь, снаружи покойная и мирная, лишена всякаго внутреннего содержанія. Каннингъ весь отдался тщеславной мечтѣ получить званіе дѣйствительнаго статскаго совѣтника—онъ мало обращаетъ вниманія на жену и довольно хладнокровно принимаетъ ея просьбу—отпустить ее, согласно состоявшемуся между ними соглашенію—такъ какъ она любитъ другого. Каннингъ

шенія къ ней, какъ на мимолетную связь, на пріятное развлеченіе, оставаясь совершенно равнодушнымъ къ ея порывамъ въ область возвышенныхъ стремленій.

Къ этому времени возвращается изъ-за границы писатель Лидманъ, созрѣвшій духовно, съ болѣе широкими взглядами на жизнь. Онъ понимаетъ, жалѣетъ Гертруду и старается открыть ей глаза на не совсѣмъ корректное поведеніе ея возлюбленнаго. Гертруда не хочетъ разстаться со своей вѣрой въ духовное благородство молодого художника, она умоляетъ его уйти изъ болота, слѣдовать за нею на гордыя вершины, гдѣ живутъ одинокіе и сильныя духомъ. Янсонъ грубо разрушаетъ ея иллюзіи. Тогда Гертруда покидаетъ его, охваченная смертельной тоской по утраченнымъ идеаламъ. Послѣдній разговоръ ея съ Лидманомъ раскрываетъ всю глубину души этой женщины, съ ея скрытымъ исканіемъ истины и гордымъ презрѣніемъ къ обыденному, пошлomu, лживому. Драма воплощаетъ въ себѣ трагедію женской души, жаждущей полного сліянія личностей, духовной связи, а не только фи-

зического сближенія—жизнь даетъ ей взаѣмнѣ лишь крохи, жалкіе обломки, и убиваетъ въ ней способность любить. Она уходитъ, обрекая на одиночество свою душу, которую не могутъ исцѣлить земныя утѣхи и радости. Седербергъ съ необыкновеннымъ талантомъ проникъ въ скрытыя изгибы женской чувствительной воспріимчивости; ея образъ—воплощенная искренность и правда, и эти качества сообщаютъ Гертрудѣ высокій ореолъ обворожительной прелести. Съ грустной улыбкой покорной безнадёжности удаляется она со сцены, оставляя въ зрителѣ глубокое сочувствіе къ страданіямъ избранныхъ, гордыхъ духомъ и потому обреченныхъ на трагическую гибель.

Сила его произведенія выигрываетъ еще отъ простоты и нѣжности діалога, близкаго къ обыденной рѣчи и въ то же время открывающаго бездныя челоуѣческой души. Драма протекаетъ спокойно, безъ кричащихъ сценъ, но затрагиваетъ самый нервъ жизни, даетъ цѣлую гамму мелодій и, по отзыву критики, мѣстами возвышается до спокойной величавости лучшихъ произведеній Ибсена. Авторъ шагъ за шагомъ логически доказываетъ, какъ жизнь постепенно разрушаетъ самыя чистыя вѣрованія и приводитъ челоуѣка къ «неизлечимому одиночеству».

13 іюня, по новому стилю, въ Парижѣ, въ *Comédie-Française* представлена была новая пьеса «Соперница», произведеніе совмѣстнаго труда двухъ авторовъ Генри Кистемекера и Эжена Делара. Послѣдній придумалъ фабулу, а первый, уже извѣстный писатель, ее разработалъ и сообщилъ ей интересную драматическую форму. Пьеса «Соперница», хотя и носитъ на себѣ въ частности нѣсколько невыгодный отпечатокъ совмѣстной работы, нѣкоторую двойственность мысли, тѣмъ не менѣе отличается отъ обычныхъ шаблонно-буржуазныхъ произведеній французскихъ драматурговъ послѣдняго времени. Критика сравниваетъ пьесу съ лучшими произведеніями Октава Фелье, отмѣчая въ ней искренній романтизмъ и задушевную прелесть нѣкоторыхъ сценъ.

Знаменитый скульпторъ Андре Бріе занятъ созданіемъ новаго произведенія, статуи—олицетворяющей «Раздумье». Разсѣянная свѣтская жизнь мѣшаетъ ему сосредоточиться и напрасно ищетъ онъ среди окружающихъ представителей *high-life'a* тотъ идеалъ глубокаго раздумья, который носитъ еще неясно въ его художественномъ воображеніи. Жена его Дженъ—милая, умная женщина, въ продолженіи десятилѣтней супружеской жизни помогала ему не разъ превозмогать муки творчества совѣтомъ, нѣжной лаской и глубокой вѣрой въ силу его таланта. Она и на этотъ разъ пытается подойти къ нему и совѣтуетъ устраниваться на время отъ шумной безтолковой суеты свѣтскихъ развлеченій. Но Андре, еще не отдавая себѣ яснаго отчета, влюбляется въ молодую дѣвушку Симону, живущую въ ихъ домѣ. Дочь промотавшагося отца, безъ всякихъ нравственныхъ устоевъ, она плѣняется красотой Андре и сознавая безвыходность своего положенія, надѣется при помощи знаменитаго художника создать себѣ блестящую будущность. Она не задумывается о томъ, что разрушаетъ счастье женщины, которая пріютила ее въ своемъ домѣ. Андре и Симона увлекаются низменной страстью и эта страсть лишаетъ его творческой силы, между тѣмъ, какъ онъ именно въ ней надѣялся почерпнуть тотъ подъемъ, который ему необходимъ, чтобы закончить свою статую. Напрасно Андре пытается придать фигурѣ женщины ту сокровенность духовныхъ страданій, которыя облагораживаютъ черты ея лица и сообщать имъ загадочную прелесть затаен-

ной глубокой думы. Передъ самой отправкой статуи на выставку онъ въ отчаяніи разбиваетъ ее. «Искусство измѣнило мнѣ»—воскликаетъ Андре.—«Гдѣ оно? Въ этой статуй нѣтъ жизни, нѣтъ мысли! Она мертва и никогда лучъ свѣта не коснется этого чела! Это не «Раздумье», а жалкая пошлая дегенератка! Неужели я долженъ признаться передъ публикой, что меня покинуло вдохновеніе—нѣтъ, такого униженія я не допущу. Это произведеніе я ненавижу, презираю! Никто не посмѣетъ взглянуть на него!»

Словно безумецъ мечется онъ по сценѣ и убѣгаетъ, не слушая уговоровъ жены. Она уже разгадала тайну его увлеченія, но сдерживалась, боясь нарушить его спокойствіе. Теперь она убѣдилась, что низкая страсть убиваетъ въ немъ художника-творца. Она горько упрекаетъ Симону въ томъ, что она погубила Андре и рѣшительно требуетъ чтобы молодая дѣвушка оставила ихъ домъ.—«Я его подруга, помощница»,—говоритъ Дженъ—«я вмѣстѣ съ нимъ дѣлила радость и горестъ его творчества—Замною право!»—«У меня другое высшее»—отвѣчаетъ Симона.—«Я мать его будущаго ребенка!» Жребій брошенъ. Симона уходитъ вмѣстѣ съ Андре, на встрѣчу счастья; такъ они думаютъ, но авторы рѣшаютъ иначе.

Въ послѣднемъ дѣйствіи, двадцать мѣсяцевъ спустя, въ холодный январскій вечеръ, Андре прокрадывается въ свое бывшее ателье, въ домъ жены. Все осталось на прежнемъ мѣстѣ и разбитая статуя—нѣмая свидѣтельница разбитаго счастья. Ребенокъ Андре и Симоны—умеръ, мечты о блаженствѣ рухнули, страсть прошла и Андре тоскуетъ по былой жизни; онъ разобрался въ своихъ чувствахъ и оцѣнилъ духовную чистоту и умственное превосходство своей жены. Четвертый актъ превосходно написанъ, въ немъ много простоты и величавой прелести. Во время разговора Андре со своимъ другомъ, который провелъ его въ мастерскую, появляется Дженъ, въ бѣломъ платьѣ, посѣдѣвшая, съ тяжелой думой на челѣ, со спокойнымъ взоромъ челоуѣка, примирившагося со своимъ горемъ. Андре умоляетъ жену забыть прошлое и позволить ему вернуться. Въ окна проникаетъ яркій лунный свѣтъ и, освѣщая фигуру Дженъ, придаетъ ей видъ статуи. Андре въ сильномъ волненіи проситъ ее не шевелиться—въ немъ просыпается творческое вдохновеніе, онъ видитъ передъ собою идеалъ «Раздумья»—«Что творится со мною»—воскликаетъ онъ—«я охваченъ дрожью вдохновенія! Я вновь чувствую себя творцомъ—Дженъ! Дженъ! Ты совершила чудо—мой талантъ еще не погибъ.—Ты моя сила—я долженъ остаться съ тобою!»—«Уходи, Уходи!»—въ ужасѣ отстраняетъ его Дженъ—«Мой ребенокъ умеръ»—говоритъ Андре.—«Но мать его жива!»—возражаетъ жена.—«Ты взялъ ея красоту, молодость въ припадкѣ низкой страсти—она плачетъ, она несчастна, она страдаетъ, потерявъ ребенка и ты хочешь ее бросить! Ты разрушилъ мое счастье и теперь изъ эгоизма—намѣчаешь себѣ новую жертву. Нѣтъ, отъ меня не жди пощады.—У тебя есть долгъ—исполни его—передъ тобою жизнь—сумѣй быть мужественнымъ».—«А ты?»—«У меня останутся воспомина-

нія».

Такъ кончается пьеса; авторы избѣгли обычныхъ компромиссовъ, всегда нѣсколько пошлыхъ, чтобы привести дѣйствіе къ благополучному окончанію. Гордые души не боятся одиночества, не боятся потому, что они въ немъ черпаютъ свои силы, не беспокоясь о хлѣбѣ насущномъ, объ участи своихъ близкихъ; вдаль отъ мелочной обыденной суеты они могутъ воспрянуть духомъ, взбираясь на оди-

нокія вершины, подъ самыя облака. Это лучшіе люди — поэты творцы, философы — лучезарныя звѣзды на тускломъ небосклонѣ. Внизу остается толпа, голодная алчущая, мятущаяся во мракѣ, враждебная тѣмъ избранныкамъ, которые тщетно пытаются увлечь ее за собой. Примѣръ этого мы видимъ въ Брандтѣ, въ докторѣ Штокманѣ. Яркую картину жизни этой толпы даетъ намъ итальянскій драматургъ, Томазо Моничелли, въ своей трагедіи рабочей жизни—«Бивуакъ». Пьеса давалась въ Италіи этою зимою, съ шумнымъ успѣхомъ. Не смотря на бытовое характеръ она имѣетъ символическое значеніе. Рабочіе, собранные со всѣхъ провинцій Италіи заняты тѣмъ, что буравятъ высокую гору, прорывая тунель. На встрѣчу имъ идетъ, съ другой стороны горы, такая же партія рабочихъ и взаимныя усилія должны наконецъ соединить ихъ.—Но,

Новые драматурги.

(„Das Neue Drama“. A. Kerr).

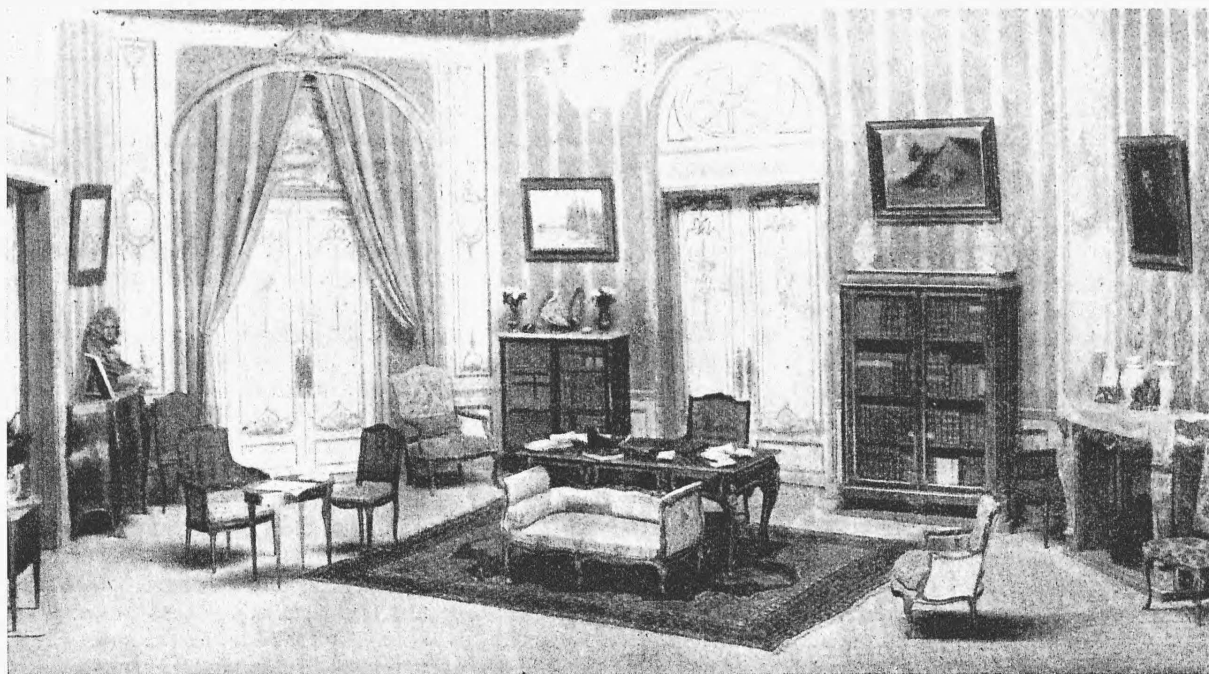
Метерлинкъ.

Я попытаюсь разсмотрѣть два главныхъ періода въ творествѣ Метерлинка—до и послѣ «Монны Ванны».

I.

Метерлинкъ пріобрѣтаетъ міровую извѣстность благодаря произведенію, далеко не отличающемуся самостоятельностью, свойственной его прежнимъ

— ТЕАТРЪ „RENAISSANCE“ ВЪ ПАРИЖѢ. —

„Воръ“, Бернштейна, актъ III.

пока, рабочіе терпятъ всякія лишенія, гора засыпаетъ ихъ пескомъ, горячіе подпочвенные ключи обдають кипящей водой, ютятся они въ жалкихъ лачугахъ, живутъ впроголодь. Матери, доведенныя до отчаянія страданіями полуголодныхъ дѣтей, отказываются рождать на свѣтъ новыхъ жертвъ, не видя исхода и не надѣясь на лучшую участь. Пьеса полна самыми мрачными сценами; люди становятся злыми отъ усталости, отъ работы безъ роздыха, отъ вѣчнаго страха передъ опасностью, отъ жалкаго заработка—и все же они не отступаютъ передъ своей задачей пробить гору. «Одолѣмъ гору»—восклицаютъ они—«надо добратъся до противоположнаго конца; мы должны подвигаться впередъ каждый день». — Толпа, стоящая у подножья, не смотритъ вверхъ, она ищетъ здѣсь, на землѣ, разрѣшенія проклятыхъ вопросовъ. Если, какъ говоритъ Ницше, «свободною стоитъ земля для великихъ душъ», то на ней уже давно тѣсно для тѣхъ, кто связанъ нищетой и лишеніями и тщетно надѣется на лучшую жизнь.

О. П.

драмамъ. Когда онъ былъ искателемъ новыхъ путей его цѣнили европейцы. Когда онъ пересталъ быть таковымъ, его стали цѣнить другіе. Но первые не перестали ему аплодировать. Его образы теряютъ красочность; онъ примыкаетъ къ этикамъ въ родѣ Геббеля и Носена, входитъ въ компромиссъ со сценой. Буржуазная среда превозноситъ его. Аристократія находитъ въ «Моннѣ Ваннѣ» глубокомысліе и красоту.

Какъ можно формулировать первый періодъ творчества Метерлинка? Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ далекъ отъ современности: онъ черпаетъ матеріалъ изъ временъ феодализма. Зато его способы выраженія носятъ вполне современный характеръ. Его произведенія нерѣдко кажутся простодушными, благочестивыми, огорченными дѣтьми. Его творчество—глубокая искренняя наивность. Оно нераздѣльно съ кротостью и благочестіемъ средневѣковаго христіанства. Отъ него вѣетъ духомъ Назареи.

Эта простота удивила меня гораздо больше, чѣмъ вторая сторона его творчества—мистицизмъ. Судьба жадно подстерегаетъ своихъ жертвъ. Изъ туманной

ТАВРИЧЕСКІИ САДЪ.

„Новый міръ“.

Неронъ (г. Скарятинъ).

пропасти протягиваются когти, готовые задушить свою жертву.

Объ эти черты (простота и ужасъ) вытекаютъ изъ нѣмецкой романтики начала 19-го столѣтія. Первымъ романтикомъ былъ Тикъ. Таинственная, мрачная тишина лѣса. При этомъ образы Тика отличались мягкостью и простотой. Другой романтикъ—Новалисъ. Новалисъ любитъ неясное сознаніе, неопредѣленность, неограниченность; онъ ищетъ образовъ «лишенныхъ внутренней связи, но украшенныхъ сіяніемъ мечты». Я считаю этихъ поэтовъ вдохновителями Метерлинка.

Теперь посмотримъ, въ чемъ заключается новизна его творчества. Метерлинкъ, вдохновленный нѣмецкими романтиками, создаетъ въ области драмы нѣчто новое. При помощи новой техники онъ доводитъ до нашего слуха отголоски потустороннихъ тайнъ; онъ пробуждаетъ въ душѣ дѣтское чувство, *la petite voix d'enfant*. Онъ показываетъ намъ не только внутреннія побужденія человѣка, обуславливающія его поступки; это свойственно и другимъ драматургамъ. Онъ показываетъ намъ то, что происходитъ внизу человеческой души. Новая психологія дѣлаетъ различіе между тѣмъ, что выше моего я, и тѣмъ, что ниже его. Метерлинкъ послѣдовательный драматургъ въ послѣднемъ смыслѣ. Онъ создалъ новую форму для выраженія подземныхъ явленій. Вспомните Вагнера: онъ говорилъ, что скрытыя, душевныя движенія могутъ быть выражены только музыкой. Метерлинкъ умѣетъ выражать ихъ безъ помощи музыки.

Онъ обладаетъ особымъ языкомъ, дающимъ ему возможность обнаруживать передъ нами тайны подземнаго міра при помощи символовъ и неуловимыхъ понятій. Это его достоинство. Въ этомъ смыслѣ онъ реформаторъ.

Таковъ общій характеръ Метерлинка.

Теперь пойдемъ дальше. Утонченная простота, наивные характеры, легендарные факты, ребяческій страхъ и суевѣріе взаимнѣ міросозерцанія, односложность штриховъ—то были пьесы для дѣтей.

Теперь Метерлинкъ ищетъ пьесы для взрослыхъ.

Образы по прежнему несложны. Во всемъ замѣтенъ переходъ отъ мистическаго театра къ театру народному. Изъ области грезъ—въ область исторіи. Лирика становится болѣе грубой и страстной. Настроение совмѣщается съ определенной задачей. Онъ даже создаетъ какъ будто этическую драму... Развѣ?... Можно ли назвать «Монну Ванну» этической драмой?

II.

«Монна Ванна» есть не этическая, а любовная драма. Въ ней изображенъ старикъ Марко «почти слѣпой, но видящій лучше всѣхъ». Онъ проповѣдуетъ этику, Монна Ванна осуществляетъ ее на дѣлѣ. Главная мысль пьесы: «не будьте героями», это—прекрасная мысль и я давно ее исповѣдую. Но этическая подробности Метерлинка ничѣмъ не обоснованы.

Принципы Марко таковы: вы можете не возвращаться къ своему врагу, если вы это обѣщали въ минуту опасности. Затѣмъ: вы можете въ случаѣ необходимости воспользоваться его женой. О дальнѣйшемъ Марко умалчиваетъ, но это явствуетъ изъ поступка Ванны: если вамъ очень хочется, вы можете бѣжать отъ своего мужа.

«Этическая» сторона драмы заключается въ томъ, что Ванна бросаетъ своего мужа. Она приходитъ нагая въ лагерь Принцивалле. Принцивалле слѣдуетъ за ней, не воспользовавшись правомъ побѣдителя. Но она опозорена, потому что никто не знаетъ, чѣмъ кончился ея ночной визитъ къ Принцивалле, потому что она пришла къ нему нагая, потому что пробыла нѣкоторое время въ его палаткѣ. Она заявляетъ, что онъ ее не тронулъ. Она цѣлуетъ его въ лобъ, онъ самъ относитъ ее на рукахъ въ Пизу по прежнему въ одномъ плащѣ, нагую. Но она заявляетъ, что онъ ее не тронулъ.

Мужъ не вѣритъ ея словамъ и грозитъ Принцивалле. Ванна его спасаетъ. Чтобы дать ему возможность бѣжать? Нѣтъ: чтобы бѣжать вмѣстѣ съ нимъ. Она могла бы сказать Гвидо: «онъ бѣжалъ; если бы я его любила, я бѣжала бы вмѣстѣ съ нимъ. Теперь ты вѣришь, наконецъ, что онъ ко мнѣ не прикасался». Но она скрывается вмѣстѣ съ Принцивалле. Почему Ванна относится такъ строго къ своему несчастному мужу и такъ снисходительно къ самой себѣ? Вернувшись домой, Ванна не говоритъ мужу, что она и Принцивалле любятъ другъ друга. Это была бы дѣйствительно правда. Она открываетъ половину правды, что граничитъ съ ложью. Каковы должны быть послѣдствія бѣгства? Ея мужъ окончательно убѣдится въ томъ, что она принадлежала Принцивалле и что ея любовь началась съ роковой ночи.

Короче: что преобладаетъ въ Моннѣ-Ваннѣ, чувственность или добродѣтель? Если она добродѣтельна, почему она убѣгаетъ отъ мужа? Если она чувственна, почему она говоритъ о прописной добродѣтели.

Ванна наказываетъ мужа за его понятное недовѣріе. Но допустимъ, что онъ ей повѣрилъ. Вѣдь она не пересталабы отъ этого любить Принцивалле? Могла-ли бы она остаться вѣрной мужу? Я повѣрилъ бы этому, если бы она только содѣйствовала бѣгству Принцивалле. Я не вѣрю тому, потому что она скрывается вмѣстѣ съ нимъ. Однимъ словомъ, какъ ни кинь, все клинъ. Повторяю: это не этическая, а любовная драма.

Послѣдній раціональный доводъ:

Правда ли, что Ванна награждаетъ Принцивалле въ силу этическихъ соображеній? Врядъ ли. Его жертва вовсе не такъ велика. Онъ былъ испуганъ,

взволнованъ. У Штендаля гусары рассказываютъ другъ другу о томъ, что испытывалъ каждый изъ нихъ при видѣ любимой женщины. Шницлеръ тоже затрагиваетъ тотъ вопросъ. Та же тема обсуждается въ книгѣ «De l'amour» въ главѣ le fiasco...

«Только не въ томъ тонѣ»...

III.

Старый Марко вѣритъ Ваниѣ. Онъ вѣритъ въ человѣка. Мужъ несетъ наказаніе—отчасти благодаря тому, что онъ не вѣритъ своей женѣ, но главнымъ образомъ благодаря тому, что она любитъ другого. На сцену опять выступаетъ судьба: черные когти хватаютъ симпатичнаго человѣка. Отъ любви не убѣжишь (убѣжать можно отъ мужа). Причемъ тутъ этика? Принцивалле моложе; Принцивалле знаетъ ея слабую струну. Во всемъ виновата судьба!

Этика Монны Ванны приспособлена къ безволію. «Будьте нравственны, но прежде всего здоровы! Будьте нравственны, если можете. Прежде всего не будьте героями.—«Вы должны служить только долгу, но въ крайнемъ случаѣ можете уступить чувству». Но въ глубинѣ этихъ разглагольствованій кроется нѣчто свѣтлое: горячая, яркая любовь къ жизни.

Вся совокупность этихъ неясностей, противорѣчій, колебаній напоминаетъ въ цѣломъ сложность самой жизни.

Но все-таки драма двусмысленна.

Ее нельзя назвать ни нравственной, ни безнравственной. Метерлинкъ не указываетъ намъ пути. Онъ только ищетъ его. Онъ сознается, что никто изъ насъ не знаетъ истиннаго пути.

Это хорошо. Но зачѣмъ же онъ дѣлаетъ такой видъ, какъ будто указываетъ дорогу другимъ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ венеціанскихъ впечатлѣній.

(Тальони и Малибранъ).

I.

Имена Тальони и Малибранъ какъ-то неразрывно связаны съ венеціанской жизнью 30-хъ годовъ. Обѣ знаменитыя артистки въ то время жили въ Венеціи, играли видную роль въ обществѣ и театрѣ... Обѣ онѣ настолько любили эту «развѣнчанную царицу Адриатики», что обзавелись даже дворцами—теперь единственными печальными памятниками ихъ блестящей артистической дѣятельности..

Палаццо Тальони—крохотный домикъ на «Canal Grande», недалеко отъ того мѣста, гдѣ онъ вливается въ «Bacino di S. Marco». Послѣ смерти танцовщицы онъ долгое время пустовалъ и сталъ было разрушаться. Потомъ его приобрѣлъ какой-то французъ, отремонтировалъ и онъ теперь весело глядитъ подъ ослѣпительными лучами южнаго солнца *).

*) Въ верхнемъ этажѣ, гдѣ жила Тальони, полы были устроены покатыми, какъ на сценѣ. Извѣстно, что артистка репетировала по ночамъ. Когда объ этомъ узналъ жилецъ нижняго этажа, то онъ явился съ протестомъ къ балеринѣ.

— Не бойтесь шума—отвѣчала Тальони—я, когда танцую, не изнашиваю туфель!

Тальони.

Тальони любила Венецію за ея тишину, за отсутствіе улицы. Ее никто и никогда не видѣлъ здѣсь на piazz'ѣ di S. Marco, ни въ другомъ мѣстѣ. Рѣдко лишь ее можно было встрѣтить въ закрытой гондолѣ, или въ театрѣ, гдѣ она обыкновенно пряталась въ глубинѣ ложи, какъ-бы боясь публики и ея нескромныхъ взглядовъ *).

— Венеція одинъ изъ скучнѣйшихъ городовъ въ Европѣ... Какъ вы можете здѣсь жить?—спросили однажды Тальони.

— За то здѣсь два неба... Одно надо мной, другое внизу... Здѣсь такъ хорошо мечтать—отвѣчала она.

Она хотѣла, чтобы всѣ считали ее примѣрной женщиной и безъ сомнѣнія, если-бы въ то время существовала монтеоновская премія, то серьезно претендовала-бы на нее, хотя и не имѣла никакихъ правъ, такъ какъ добродѣтелью не отличалась.

Не смотря на ликъ Мадонны, вѣчное яко-бы витаніе въ облакахъ, она была чрезвычайно легкомысленна, но лишь хорошо умѣла прятать концы въ воду, скрывать свои романы...

Танцую въ Лондонѣ, она неожиданно заявила дирекціи, что у нея болитъ колѣно и танцовать ей трудно. Призвали театральнаго врача.

Тотъ осмотрѣлъ ногу, что-то прописалъ и Тальони танцевала, какъ ни въ чемъ не бывало.

Нѣсколько лѣтъ спустя, въ Парижѣ ее зашелъ навѣстить авторъ «Si j'étais roi» Адамъ и увидѣлъ прелестную маленькую дѣвочку.

— Что это—невольно воскликнулъ онъ.

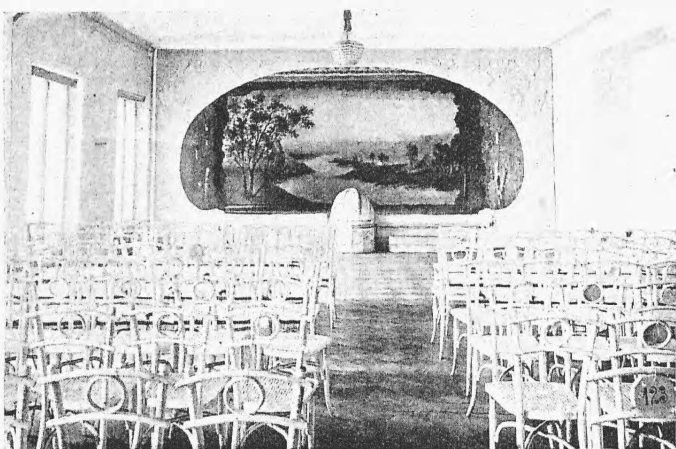
*) Въ этомъ отношеніи Тальони напоминала тоже уже покойную артистку Comedie Française Ванда де Бонча, настоящая фамилія которой была Рутковская. Прикрываясь добродѣтелью она была кокеткой. Не смотря на громадныя средства, которыя она имѣла отъ одного изъ богатѣйшихъ парижскихъ банкировъ, послѣ нея кромѣ долговъ ничего не осталось.

Какъ курьезъ, добавлю, что одной прачкѣ она осталась должна за стирку бѣлья болѣе 30 тыс. франковъ. Впрочемъ, кто знакомъ съ dessous парижанокъ, того эта цифра удивлять не должна.

— Это... это—моя боль въ колѣнѣхъ—улыбнувшись отвѣтила балерина...

Тальони была замужемъ, но съ мужемъ не жила—обычная исторія всѣхъ знаменитостей. По этой части можно бы составить длиннѣйшій списокъ, который врядъ-ли умѣстился-бы даже въ двухъ объемистыхъ газетныхъ фельетонахъ. Между прочимъ характерно, что артистки всегда стремятся выходить за лицъ титулованныхъ. Это вѣроятно потому, что въ большинствѣ онѣ выходятъ изъ низшаго класса и ихъ прельщаетъ эфемерный блескъ короны.

Марія Тальони была графиней де Вуазенъ, по имени мужа которой, извѣстнаго гурмана 40-хъ годовъ, названо въ Парижѣ одно аристократическое кафе. Ея сестры Луиза и Жозефина то же превратились въ графинь. Первая носила громкую фамилію Дюбарри, а вторая Центорини. Даже племянница Тальони также, какъ и ея сестры извѣстная балерина, была принцессой Виндишгрецъ, т. е. же-

Внутренній видъ театральнаго зала курсовъ Поллакъ.

ной сына знаменитаго венгерскаго богача и фельд-маршала принца Шварценберга...

Всѣ онѣ сохранили громадныя богатства, тогда какъ родоначальница этой хореографической фамиліи, сама воздушная сильфида, умерла въ нищетѣ, всѣми забытая *).

Арсенъ Гуссэ въ своихъ воспоминаніяхъ рассказывая о своемъ знакомствѣ съ нею, останавливается на интересномъ, но маловѣроятномъ эпизодѣ-встрѣчѣ Тальони съ своимъ эксъ-супругомъ графомъ де Вуазеномъ.

Графъ де Вуазенъ, много лѣтъ не выдавшійся со своею женою, по словамъ Гуссэ—спросилъ его, указывая на Тальони:

— Что это за птица сидитъ рядомъ съ Морни?

— Да это ваша жена—отвѣчалъ Гуссэ.

— Возможно, возможно... я вѣдь былъ женатъ... Вы знакомы съ ней?

— Да, я познакомился съ ней у герцогини де Барри...

— Великолѣпно!—воскликнулъ Вуазенъ **) -- не откажите представить и меня!

*) Тальони умерла въ Марсели 75 лѣтъ отъ роду. Передъ тѣмъ какъ переселиться на югъ Франціи, она состояла нѣсколько лѣтъ чѣмъ-то вродѣ преподавательницы хорошихъ манеръ при дворѣ короля Англійскаго. Между прочимъ она обучала реверансамъ принцессу Уэльскую, нынѣ королеву Великобританіи.

**) Въ какихъ-то итальянскихъ воспоминаніяхъ я нашелъ, будто графъ де Вуазенъ женился на Тальони, чтобы выиграть пари. Предположеніе возможное.

Когда ихъ познакомили, то Тальони холодно замѣтила Вуазену:

— Графъ, мы, кажется, уже знакомы... Я имѣла честь быть вамъ представленной около 1832 года... Впрочемъ, въ ваши годы—ехидно добавила она—можно забыть и не это...

Необходимо добавить, что Вуазенъ и Тальони встрѣтились вновь, не видѣвшись около двадцати лѣтъ.

Суевѣріе Тальони не знало предѣловъ. Она боялась пятницъ, не любила понедѣльники, бѣжала отъ числа «13» также, какъ и отъ рыжихъ поклонниковъ. Однажды она отказалась даже подписать выгодный ангажементъ только потому, что импресарио былъ рыжій!.. *).

Обыкновенно у итальянскихъ танцовщицъ существуютъ «мамы», часто взятые на прокатъ. Ихъ не терпятъ такъ называемые балетоманы.

У Тальони же былъ «папа», который былъ влюбленъ въ искусство дочери и въ то же время эксплуатировалъ поклонниковъ самымъ безцеремоннымъ образомъ. Впрочемъ, характерно, что въ числѣ поклонниковъ Тальони почти не было стариковъ.

Болѣе всего Тальони дорожила показною добродѣтелью и титуломъ.

Даже умирая не забыла о своемъ графствѣ и на вопросъ священника, не дастъ-ли она какихъ-либо распоряженій, отвѣтила:

— Пусть на памятникѣ выбьютъ: «Тальони, графиня де Вуазенъ».

Н. М—овъ.

Замѣтки Профака.

Когда думаю о судьбѣ нашего брата-профана, то прихожу къ заключенію, что злѣйшій нашъ врагъ и истребитель былъ Вагнеръ.

— Кто меня зарѣзалъ,—воскликнулъ въ своемъ послѣднемъ словѣ подсудимый еврей—такъ это прокуроръ! И съ чѣмъ онъ меня зарѣзалъ, такъ это съ 1650 статей!

Вотъ я и скажу: кто насъ зарѣзалъ, такъ это Вагнеръ, и съ чѣмъ онъ насъ зарѣзалъ, такъ это со своими музыкальными новшествами!

До Вагнера въ области музыки—одной ли впрочемъ, музыки?—мы, профаны, пользовались правомъ голоса и сужденія. Мы говорили: вотъ это нравится, это не нравится, вотъ то мы чувствуемъ, а другое нѣтъ. Съ Вагнеромъ и послѣ Вагнера въ этомъ отношеніи произошелъ форменный и окончательный переворотъ. Насъ лишили гражданскихъ правъ. Совершился нѣкоторый музыкальный coup d'état. «Настоящая музыка» оказалась для тѣхъ, «которые почище» («Семга это для тѣхъ, которые почище», говоритъ въ «Ревизорѣ» трактирный слуга). Наслажденія отъ «настоящей музыки» сдѣлались для насъ столь же мало доступными, какъ наслажденія отъ дифференціального и интегрального счисленія. Я, наприѣръ, нестерпимо скучаю, когда слушаю произведенія г. Римскаго-Корсакова. Но когда я позволяю себѣ замѣтить это—обезпечивъ себѣ заранѣе отступленіе—мнѣ говорятъ:—это потому, что вы не знаете музыки... У Римскаго-Корсакова высшая музыкальная математика.

*) Позже Цукки отказалась подписать выгодный ангажементъ на Маринскую сцену только потому, что это было въ пятницу.

„РУССКАЯ ОПЕРА НА БАСЕЙНОЙ“.

„Синтез искусств“ или отъ Вагнера къ „матчишу“.

Но, конечно, я не математикъ отъ музыки. Я — профанъ. Между тѣмъ, чтобы наслаждаться искусствомъ, въ настоящее время необходимо быть специалистомъ. Въ чемъ, однако, тогда разница между наукою и искусствомъ? По нашему, профанскому взгляду, въ томъ и величїе искусства, что оно даетъ вселенскую истину, въ упрощенной, синтетической, и потому легко и естественно усвояемой формѣ. Оказывается, нѣтъ. Чтобы понять современную музыку, нужно окончить музыкальный университетъ... Благодарю покорно!

Каждое искусство имѣетъ свою область, разумѣется, не потому, что таковъ капризъ исторїи. Орфей игралъ на скрипкѣ потому, что онъ долженъ былъ играть, а не пѣть или танцовать или слагать пиндаровскія оды или лѣпить статуи à la Фидій. Есть граница, за которой начинается музыка, и предѣлъ, гдѣ она кончается. Музыка начинается тамъ, гдѣ слово недостаточно первобытно или же, наоборотъ, слишкомъ затаскано, а кончается тамъ, гдѣ необходима абстракція. Когда поютъ «не могу я выразить» — это понятно, что поютъ. Но когда я могу «выразить», — зачѣмъ я стану пѣть или играть? Такъ я всегда думалъ, ибо я профанъ. Программная музыка всегда казалась мнѣ фокусомъ. Т. е. она могла быть недурна, хороша, прекрасна, но тогда она не имѣла, собственно говоря, касанія къ программѣ. Помню, однажды я слушалъ музыкальную симфонію на программу Лермонтовской «Тамары»: «Что-то бѣлѣтъ»...

— Послушайте, какъ бѣлѣтъ, — шепталъ мой сосѣдь.

Дѣйствительно, бѣлѣлъ... пластронъ дирижера г. Балакирева.

Я васъ спрошу, зачѣмъ мнѣ постигать «бѣлѣніе» ухомъ, когда у меня есть глазъ! Что я слѣпой, что-ли?

А впрочемъ, прости, Господи, продерзостный мой языкъ...

Но Вагнеръ «зарѣзалъ» меня не только губительнѣйшею идеею, будто музыка должна накормить всѣ

мои пять чувствъ черезъ ухо (идея питательнаго музыкальнаго клистира), но и «синтезомъ искусствъ». Это еще хуже, потому что скрываетъ въ себѣ безконечныя перспективы самаго очевиднаго шарлатанства. Когда музыкантъ, по щедринскому иносказанію, изображаетъ, какъ «извозчикъ потерялъ свой кнутъ», то въ концѣ концовъ (и очень скоро) и онъ, и слушатели останавливаются предъ комическою невозможностью музыкальнаго воспроизведенія этого эпизода извозничьей жизни. Но когда на помощь выступаетъ «слѣпецъ искусствъ», комическая невозможность превращается въ трагикомическую дѣйствительность.

Въ самомъ дѣлѣ представьте себѣ уголокъ извозничьяго двора. Пахнетъ навозомъ и сѣроводородомъ. Виситъ извозничій кафтанъ. Скачутъ блохи. На колосникахъ помѣщена бляха № 17176, и на авансценѣ лежитъ кнутъ...

— Но-но-но... издастъ контрабасъ.

— Тпру-тпру-тпру... поддерживаютъ духовые инструменты.

И наконецъ, басовой актавой, въ которой слышится безутѣшное горе, произносится:

— Ахъ, ты, елка зеленая!..

Развѣ это не музыкальная картина? Кнутъ и бляха вы видите, сѣроводородъ вдыхаете, «елки зеленыхъ» («поэзія») абстрагируете. Въ общемъ «вечеръ современной музыки»... ну, хотя бы въ Теріокахъ.

Вагнеръ былъ, конечно, человѣкъ гениальный, Прометей, которому тѣсны были берега родной стихїи. Онъ, впрочемъ, былъ и превосходнымъ писателемъ. «Синтезъ» поэзіи и музыки вытекалъ у него естественно изъ двухъ, счастливо сосуществовавшихъ, способностей его одаренной натуры. Но въ рукахъ посредственностей и бездарностей эти опыты «синтеза» вырождаются въ самую пошлую шарлатанщину. Это хромыя, которые опираются на слѣпыхъ. Это безрукіе, поддерживаемые безногими. Это искусство на костыляхъ и въ бандажахъ. «Синтезъ» превращается просто въ скопище слабосильной команды. Ни одно «искусство» не можетъ постоять за себя, потому что всѣ они давно ничтожны и безсильны

вызвать впечатлѣніе. И тогда они «скопляются». плохіе стихи поддерживаются плохой музыкой; плохая музыка поддерживается плоской живописью; плоская живопись поддерживается бутафоріею, и все вмѣстѣ сливается въ хорѣ деревянныхъ голо-совъ.

Concordia rer pavae cresculit, или въ современномъ переводѣ «согласіемъ ничтожествомъ кормятся черви тщеславія»...

Профанъ.

Малехкая хрочика.

*** Золотую медаль тому, кто разрѣшить слѣдующую задачу. Первоначально было два „переводчика“ пьесы Ш. Аша „Богъ мести“—гг. Тернъ и Маркъ. Тернъ (г. Матернъ) отъ авторскихъ отказался. Остался одинъ г. Маркъ, членомъ московскаго общества не состоящій. Спрашивается, почему агенты московскаго Общества продолжаютъ взыскивать авторскія за переводъ „Бога мести“ и куда поступаютъ, въ какую графу заносятся эти поступленія.

Вотъ примѣры: въ Прилукахъ за „Бога мести“ взысканы авторскія агентами московскаго Общества и петербургскаго Союза, въ Воронежѣ авторскія за переводъ Терна и Марка получилъ агентъ московскаго Общества, въ Харьковѣ, по сообщенію „Южнаго Края“, г. Ге поставилъ „Бога мести“ въ переводѣ г. Терна и Марка.

Какъ прикажете понимать?

Г. Тернъ отъ авторскихъ правъ отказался, а на афишахъ имя его значится. Что-жъ, московское Общество не приняло его отказа? Такъ что-ли слѣдуетъ понимать? Или оно въ этомъ дѣлѣ играетъ роль „честнаго маклера“ и печется, за извѣстный процентъ, объ интересахъ совершенно посторонняго ему лица г. Марка? А кто можетъ объяснить, что это за таинственная фигура г. Юльевъ, еще одинъ переводчикъ „Бога мести“? Не приходится ли онъ родственникомъ по прямой линіи г. Марку? Юлій Марковичъ или Маркъ Юльевичъ?..

*** Въ увлеченіи борьбой провинція далеко ушла отъ столицъ. Въ столицахъ показываютъ мужскую борьбу, показываютъ женскую борьбу. Провинція сдѣлала еще одинъ шагъ и объявляетъ уже „смѣшанную“ борьбу. Въ Вильнѣ, напр., въ Ботаническомъ саду объявленъ слѣдующій „номеръ“:

„Ванъ-денъ-Бергъ—съ мужчиной, борцомъ-техникомъ (?) Вали-Лаубе“. Для начала недурно!..

*** „Руки вверхъ“ въ театрѣ. Въ желѣзнодорожный театръ на станціи „Авдѣевка“ (недалеко отъ Юзовки), вечеромъ, во время спектакля, проникли 2 вооруженныхъ съ надвинутыми на глаза шляпами, и угрожая револьверами, крикнули: „руки вверхъ!“. Въ присутствіи многочисленной публики забрали 175 р. и безпрепятственно скрылись.

*** Въ „Од. Нов.“ помѣщено интервью съ Л. Андреевымъ, изъ котораго заимствуемъ его мнѣніе о постановкѣ „Саввы“ въ Теріокскомъ театрѣ.

„Вотъ поставила, напримѣръ, труппа Гардина недавно въ Теріокахъ въ первый разъ на русскомъ языкѣ моего „Савву“. И—Боже мой!—что они изъ него сдѣлали? Убережъ пьесу отъ такой постановки я не могъ, протестовать не имѣло смысла. Я, конечно, не пошелъ, пошелъ родные. И при ихъ разсказѣ о постановкѣ пьесы я испыталъ такое чувство, какъ если бы узналъ, что мою невѣсту, чистую дѣвушку, схватилъ въ лѣсу бродяга и произвелъ надъ ней насиліе...“

*** Добровольная цензура въ саратовскомъ общедоступномъ театрѣ. Артистка Арди-Свѣтлова оштрафована за то, что вмѣсто значащихся въ роли словъ: „на волю“, сказала „на свободу“. Очевидно, „свобода“ для администраціи театра является своего рода жупеломъ.

*** А вотъ еще одинъ штрафъ. В. П. Далматовъ оштрафованъ на 100 руб. за „неисполненіе гражданскихъ обязанностей“. Попавшій въ списокъ присяжныхъ засѣдателей въ послѣднюю сессію Окружнаго суда, г. Далматовъ въ судъ позавѣсть явиться. „Въ виду явнаго уклоненія отъ отправленія своихъ гражданскихъ обязанностей“, такъ гласитъ резолюція суда, „подвергнуть артиста Императорскихъ театровъ В. П. Далматова штрафу въ 100 руб.“

Письмо въ редакцію.

М. г. Прошу дать мѣсто въ Вашемъ уважаемомъ журналѣ моему письму, которое должно послужить оправдательнымъ документомъ моей порядочности и чести антрепренерши.

Въ № 28 Вашего журнала появилось письмо моего рабочаго Григорія Ларичева, въ которомъ онъ благодаритъ Ми-

ролюбова и его труппу за яко бы какую-то матеріальную помощь по случаю краха моего дѣла.

Во-первыхъ, мое дѣло не лопнуло, а продолжается блестяще, люди служатъ и получаютъ.

Во-вторыхъ, Григорій Ларичевъ жалованіе получилъ сполна, прослужилъ у меня 13 лѣтъ, на что какъ доказательство имѣются книги.

Въ-третьихъ, Григорій Ларичевъ безграмотный, почему я очень сомнѣваюсь въ подлинности его письма и оставилъ онъ службу сознательно, не требуя жалованія, такъ какъ онъ таковое получилъ. А если и нашлись благодѣтели и помогли бѣдному человѣку, такъ зачѣмъ же объ этомъ кричать и унижать людей, которые замѣтно приносятъ пользу и такъ или иначе состоятъ членами актерской братіи работниковъ.

Мы не медвѣди, чтобы не ужиться въ одной берлогѣ, и такой поступокъ я называю не товарищескимъ, не джентельменскимъ, это называется: „На грошъ луку на пятакъ стукъ“.

М. Иодимова.

(Сумы, Швейцарія).

Заграицей.

— 2 августа въ Берлинѣ скончался знаменитый скрипачъ и композиторъ Іосифъ Іоахимъ.

— Манускриптъ (автографъ) первой сонаты Бетховена поступилъ недавно по завѣщанію миссъ Плууденъ въ собственность британскаго музея.

— Едва ли многимъ извѣстно, что наиболѣе беспощадная датская цензура. Впрочемъ, послѣ того, какъ въ Даніи возстановлены тѣлесныя наказанія, это, пожалуй, уже и неудивительно. Удары свои датская драматич. цензура направляетъ, главнымъ образомъ, въ сторону общественной морали и добрыхъ нравовъ. На-дняхъ датская цензура запретила постановку обыкновенной мелодрамы „Roule-la-Bosse“, прошедшей въ Парижѣ 400 разъ и имѣвшей огромный успѣхъ въ скандинавскихъ государствахъ. Единственная причина запрещенія—живо обрисованный міръ преступности. Изъ запрещенія „Roule-la-Bosse“, повидимому, выйдетъ цѣлый литературно-политическій конфликтъ.

— Въ Стокгольмѣ заканчивается постройкою новый драматическій театръ. Средства были собраны при помощи національной лотереи. Театръ очень хорошенькій, выстроенъ согласно съ послѣдними требованіями техники. Главный директоръ театра—Кнутъ Михельсонъ. Театръ откроется новою пьесой Берера „Потопъ“. Драматическіе спектакли въ Стокгольмѣ давались раньше на сценѣ Королевскаго и частнаго шведскаго театра. Въ первомъ особымъ успѣхомъ пользовалась пьеса Седерберга „Гертруда“, на сценѣ второго „Іоганъ Ульфгестеръ“ Гедберга, мелодрама на революціонный сюжетъ. Герой-поэтъ, спасающій своего сына, посланнаго совершить революціонный актъ тѣмъ что самъ выполняетъ это порученіе. Кульминаціонный пунктъ пьесы сцена между отцомъ и евреемъ-революционеромъ, Ребикомъ. „Іульфгестеръ“ отрицаетъ за Ребикомъ право называть эту страну своею. Ребикъ отвѣчаетъ: „Когда страна страдаетъ, развѣ я не могу назвать ее своей—я, страдающій? Когда предстоитъ борьба, развѣ въ ней нѣтъ мѣста для меня, испытаннаго борца? Когда очагъ вашъ пустъ и сиротливъ, развѣ не я, не имѣющій очага, больше всего могу понять ваше одиночество?“ и т. д. Публика сильно апплодируетъ этимъ монологамъ. Съ художественной точки зрѣнія эта пьеса едва ли возвышается надъ фабрикаціею Сарду. Много реторики и мало психологіи.

Къ сезону въ провинціи.

Варшава. Варшавское „Утр. Обзор.“ сообщаетъ, что композитору Н. Хефецу разрѣшено открыть въ Варшавѣ еврейскую консерваторію, въ которой будетъ три курса съ приготовительнымъ курсомъ и вечерніе курсы для тѣхъ, кто не располагаетъ временемъ учиться днемъ. Консерваторія будетъ давать права казенныхъ учебныхъ заведеній.

Владивостокъ. Намъ пишутъ: въ труппѣ г. Арнольдова произошелъ закулисный скандалъ, получившій широкую огласку, благодаря письму артистки труппы г-жи Дольской въ одну изъ мѣстныхъ газетъ. Въ письмѣ этомъ г-жа Дольская обвиняетъ въ нанесеніи ей побоевъ г. Арнольдова и его жену г-жу Вируну. Одни подтверждаютъ справедливость письма, другіе же напротивъ, отрицаютъ обвиненія, возведенныя на г. Арнольдова и г-жу Вируну, во всемъ винятъ саму г-жу Дольскую. Къ сожалѣнію, назначенное было къ разбору дѣло въ мировомъ судѣ отложено на нѣсколько дней.

Изъ всѣхъ писемъ можно, однако, вывести одно заключеніе—объ установившихся нежелательныхъ отношеніяхъ между

антрепренеромъ и его женой съ одной стороны и всѣми остальными членами труппы съ другой.

Часть публики объявила бойкотъ г. Арнольдovu и г-жѣ Вარიной, не ожидая всесторонняго освѣщенія дѣла.

Гомель. Бѣжалъ антрепренеръ А. Н. Сѣницкий, не заплативъ труппѣ за полмѣсяца и льготные дни. Пригласивъ труппу въ послѣдній граціонный день, г. Сѣницкий, жалуюсь на плохія дѣла, предложилъ труппѣ для поправленія дѣлъ перекочевать въ Бобруйскъ. Труппа потребовала тутъ-же передать ей театръ, и, выбравъ завѣдывающихъ хозяйственной и художественной частью, перешла на товарищество. На слѣдующій день скрылся г. Сѣницкий. Во главѣ товарищества стали: Л. К. Людвиговъ, И. Ф. Скуратовъ, М. И. Велизарій и В. Н. Малышевскій. Сборы пока хорошіе, какъ было и раньше. Остается только удивляться бѣгству г. Сѣническаго.

Нахичевань-на-Дону. Претендентами на аренду гор. театра являются С. И. Крыловъ и фарсовая артистка фонъ-Деръ-Лауницъ.

Одесса. Составъ опереточной труппы С. Н. Новикова на предстоящій зимній сезонъ: г-жи Никитина, Зброжекъ-Пашковская, Капланъ, Ярошъ, Дальская, Щетинина, Самохвалова, Комарова и др. Гг. Блюменталь-Тамаринъ, Августовъ, Грековъ, Славинъ, Тумашевъ, Азровъ, Эспе, Громовскій, Костинъ и др. Главнѣйшій режиссеръ А. Э. Блюменталь-Тамаринъ. Капельмейстеръ г. Зельцеръ. Сезонъ русской оперетки начнется въ театрѣ Сибирякова съ 20 сентября, а съ 30 августа г. Новиковымъ приглашена еврейско-иудейская труппа подъ управленіемъ извѣстныхъ артистовъ Я. В. Спиваковского и Семъ-Адлера (изъ Америки).

Псковъ. Въ театрѣ 6 попечительства народной трезвости прекратилось дѣло. Антреприза г-жи Сергѣевой и г. Добровольскаго потерпѣла крахъ.

Ростовъ-на-Дону. Въ мѣстной газетѣ „Южный Телеграфъ“ помѣщено письмо музыкантовъ симфоническаго оркестра коммерческаго Клуба, обвиняющихъ дирижора Е. Е. Плотникова въ рядѣ неблаговидныхъ поступковъ. Г. Плотниковъ присвоилъ себѣ, будто-бы, выдаваемые дирекціей клуба музыкантамъ такъ называемыя организаціонныя суммы—деньги на организацію оркестра и проѣзды. Далѣе цитируемъ письмо: „Во время полученія нами жалованья въ конторѣ клуба были замѣнены два какихъ-то невѣдомыхъ намъ лица, которые также получали жалованье въ качествѣ якобы музыкантовъ нашего оркестра. По наведеннымъ нами справкамъ оказалось, что эти два субъекта, ежемѣсячно получающіе жалованье, явились фиктивными лицами, на имя которыхъ г. Плотниковымъ, какъ обнаружилось, былъ совершенъ форменный контрактъ съ цѣлью, весьма понятной“.

Подъ этимъ обвинительнымъ актомъ имѣются 22 подписи.

По Провихціи.

Въ Астрахани на этой недѣлѣ изъ новинокъ только „Богъ мести“ далъ приличный сборъ. „Тунель“—хотя прошла съ вѣншими успѣхомъ, но при пустомъ театрѣ.

Ожидаются на-дняхъ „гастроли“ московско-петербургскаго (?) фарса Симонова. Анонсы и объявленія уже пестрятъ своими заманчивыми названіями: „Астраханская Гетера“. „А нука, покажите, что у васъ есть?“

Этимъ столичнымъ артистамъ въ Баку, гдѣ они только что были, мѣстная пресса посвятила такой дифирамбъ: „въ мое время, читаемъ мы, тоже существовали подобные, извините за выраженіе, артисты, но, зная свой шестокъ, они держались въ предѣлахъ шато-кабака и отдѣльныхъ кабинетовъ, а не помились нагло на подмостки сѣрьезнаго театра“.

Въ Вильно у малороссовъ прошла наконецъ давно ожидаемая пьеса Колесниченко „За волю и правду“. Ожиданія не оправдались. Думали, что авторъ воспроизведетъ, такъ сказать, общественную борьбу, а на дѣлѣ—мелкая борьба за узкую правду. Пьеса скопанована хорошо и смотрится съ интересомъ. У молодежи имѣла шумный успѣхъ. Хорошо играли: Шостаковская, Миленко, Манько, Гайдамакъ и Колиненко.

Съ большимъ успѣхомъ прошла „Жыдивка Выхрестка“ съ Зарницкой въ главной роли. Молитву „Мейнъ либеръ Готъ“ Зарницкая пропѣла по-еврейски (?).

Репертуаръ нѣмецко-еврейской труппы Сабса измѣнился въ лучшую сторону. „Татамаме“ и „Одесская факторша“ канули въ Лету. На афишахъ мы видимъ имена Гордона и Шолеймъ-Алейхема. Пьеса послѣдняго „Семейный распадъ“ (Цузейтъ унъ Цушпрейтъ) могла-бы имѣть большой успѣхъ и продержаться на репертуарѣ, если-бы не была провалена актерами: всѣ играли какъ любители, за исключеніемъ г. Шаравнера.

Въ Кишиневѣ у Левицкаго дѣла, повидимому, начинаютъ шататься. Антреприза прибѣгаетъ уже къ „чужому“ репертуару: оперетка „Игрушечка“ и „Слушай Израиль“. Пробный утренникъ „Сватанни на Гончаровицъ“, прошелъ при переполненномъ сборѣ учащейся молодежи и шумномъ успѣхѣ.

Въ Киевѣ. Саксаганскій остается до 1-го сентября, а затѣмъ на осень переѣзжаетъ въ Черниговъ.

Очень ужъ „Рада“ почему-то точить зубъ на малороссовъ. Нѣтъ, нѣтъ, да и укуситъ. Читаемъ: „Въ труппѣ Суслова, в Вильно пануютъ справжні до конституційні порядки: д. Суслов такъ звик до московськихъ водевилів, які виставлялись за минулихъ часів, щобъ загодити адміністрацію, що й теперъ частує публику всякими „Слушаю, ваше благородіє““.

Въ Казани у Тогобочнаго дѣла хорошія. Большимъ успѣхомъ пользуется „Вій“.

Въ Могилевѣ произошелъ инцидентъ между артистомъ П. Н. Денлари и артистами Императорскихъ театровъ (?) Таировой и Пановымъ. Разбирать ихъ придется мировому судѣѣ г. Могилева.

Дѣло, собственно, выѣденнаго яйца не стоитъ, но комиченъ гоноръ, который проявили Императорскіе (?) артисты.

Гг. Таировой и Пановъ сыграли съ мѣстной труппой спектакль „Терезу Ракенъ“. Г. Денлари предложилъ имъ этотъ же спектакль повторить въ Оршѣ. Тѣ согласились. Денлари поѣхалъ туда, снялъ помѣщеніе, впустилъ афиши. За день до спектакля кто то изъ артистовъ заболѣваетъ, что ли, или отъказывается играть, а потому эту роль взялъ на себя Денлари. Такая замѣна не понравилась Императорскимъ артистамъ: „мы дѣйствительные артисты Императорской сцены, привыкшіе добросовѣстно относиться къ дѣлу и публикѣ“. Скажите, пожалуйста? Какъ будто на Импер. сценѣ не бываетъ замѣнъ.

А если, вы, дѣйствительные артисты, то счумѣли бы за день до спектакля 100 разъ прорепетировать и подготовить г. Денлари къ спектаклю. Это бы было по-товарищески, а не доводитъ дѣло до суда.

Начало оперы въ **Нижнемъ-Новгородѣ** у Эйхенвальда не блестяще. Сборы пока слабаваты.

Въ Одессѣ теперь пользуются небывалымъ успѣхомъ симфоническіе вечера подъ управленіемъ Прибика. Несмотря на то, что увеличили число мѣстъ на 10 рядовъ—мѣстъ не хватаетъ. Видя такой успѣхъ, театральная коммиссія рѣшила устраивать эти вечера лишній разъ по понедѣльникамъ и сборъ съ этихъ вечеровъ предоставить музыкантамъ.

Послѣдніе обидѣлись этой подачкой на „чай“. „Одесск. Новости“, принимая сторону музыкантовъ, рекомендуютъ театральному комитету отчислять 15% въ пользу труженниковъ. Чѣмъ кончится—неизвѣстно.

Въ „Трезвости“ прошелъ бенефисъ Голодковой „Данте“. Успѣхъ имѣли сама бенефициантка, Муромцевъ и молодая на чинающая способная артистка Липманъ.

Въ Севастополѣ первыя позиціи уже взяты. Первые выстрѣлы „Радіемъ“ вмѣстѣ съ „Шопеномъ“ пробили броню равнодушія севастопольцевъ и плѣнныхъ набралось такое количество, что г. Черновъ не могъ ихъ вмѣстить подъ своимъ кровомъ.

Въ Таганрогѣ прибылъ фарсъ—товарищество изъ Ростова. Взялись за серьезный репертуаръ. Идетъ „Богъ мести“.

Въ этомъ же театрѣ (садъ коммерческаго клуба) гастролируетъ балетъ.

Въ Харбинѣ, очевидно, публика до сыта насладились всѣми удовольствіями. Въ циркѣ сборы не превышаютъ сотни рублей, а въ театрахъ и того хуже. Въ театрѣ Арнольдova дошли сборы до 47 р. Мы это предсказывали когда то. Ну да вѣдь надо-же публикѣ дать отдохнуть: „зане и фонтаны требуютъ отдыха“.

Въ Харьковѣ у Суходольскаго безъ переменъ.

Въ Маломъ театрѣ нѣмецко-еврейская труппа. Играютъ спектакли на двухъ языкахъ сразу!!

Какъ только они поворачиваются у нихъ?!

Наконецъ, то почтенный рецензентъ „Харьковскихъ Вѣдомостей“ очутился. Прошло полтора мѣсяца, а онъ только теперь замѣтилъ, что оперные артисты не могутъ играть оперетки. „Оперетка посыльный № 6666 значительно измѣнила нашъ взглядъ на способности и пригодность нѣкоторыхъ артистовъ къ опереточной сценѣ“.

Что за языкъ!

Объявился г. Ге въ театрѣ Грикке. Объявлено „Богъ мести“. Послѣ Киева мы потеряли его изъ виду, и успѣхи его гастрольныхъ спектаклей, къ сожалѣнію, неизвѣстны.

— Я —

Провихціальная лѣтопись.

КРЕМЕНЧУГЪ. Въ зимнемъ театрѣ состоялся рядъ гастролей П. Н. Орленева.

Въ матеріальномъ отношеніи успѣхъ гастролей былъ слабый. Вслѣдъ за г. Орленевымъ „налетѣлъ“ М. В. Дальскій, поставилъ чуть ли не въ десятый разъ „Отца“ Стринберга и, сдѣлавъ прекрасный сборъ, отправился дальше пожинать лавры. Г. Дальскій, по обыкновенію, окружилъ себя жалкимъ составомъ и объ ансамблѣ говорить не приходится.

г. Дальскаго смѣнил громко именуемый себя 1-й русский драматическій передвижной театр „Миниатюръ“ подъ управленіемъ А. Богдановскаго. Въ раздававшихся рекламкахъ этого театра „Миниатюръ“ перечисленъ рядъ въ нѣсколько десятковъ городовъ, по которымъ якобы проѣхалъ театр. Одинъ изъ руководителей этого своеобразнаго театра г. Звѣздичъ намъ откровенно сознался, что труппа сформировалась на-дняхъ и въ Кременчугѣ лишь начала свои „гастроли“.

Задача этого театра—популяризировать въ сценическомъ исполненіи мелкіе рассказы и очерки молодыхъ талантливыхъ беллетристовъ гг. Леонида Андреева, Дагида Айзмана и др. Съ этой цѣлью г. Богдановскій задался неблагодарной работой передѣлать для сцены „Красный смѣхъ“ Андреева, „Ледоходъ“ Айзмана и др. вещи, назвавъ ихъ миниатюрами, по образцу миниатюръ Ге.

Поставленные на сценѣ передѣлки-миниатюры г. Богдановскаго, въ собственномъ исполненіи автора, представляли собою сплошную, чрезвычайно скучную декламацию, которая лишила прекрасныя произведенія гг. Андреева и Айзмана всей ихъ прелести и интереса.

Вторымъ спектаклемъ шла миниатюра Ге „По завѣтамъ Торы“ и другія мелкія вещицы. Нужно ли говорить, что 1-й передвижной театр „миниатюръ“ не имѣлъ никакого, ни художественнаго, ни матеріальнаго успѣха.

Посѣтилъ насъ и далъ два спектакля г. Ге со своей „труппой“. Поставлены были миниатюры Ге „Первый и послѣдній поцѣлуй“, „По завѣтамъ Торы“, одна изъ милліона передѣлокъ конанъ-дойлевскаго „Шерлока Холмса“ и „Богъ мести“ Шолома Аша. „Антуражъ“ слабый. Сборы были приличные.

Въ городскомъ саду, во вновь отстроенномъ помѣщеніи три недѣли „работалъ“ Московскій циркъ Як. Труцци, понесши убытка до 3000 рублей.

Администрація смилостивилась надъ содержателемъ кафе-шантана въ городскомъ саду и разрѣшила ему пригласить капеллу для открытой сцены. Съ садовыми дѣвцами, состоявшими при буфетѣ, произошла изумительная трансформация: въ одинъ прекрасный вечеръ онѣ появились передъ публикой въ гусарскихъ костюмахъ и стали демонстрировать свои вокальныя способности. Кафе-шантанъ ожилъ.

Въ городѣ „работаютъ“ три электро-бюска, дающіе по нѣскольку сеансовъ въ день и публика валомъ валитъ на эти сеансы.

II. Действіе.

ВОРОНЕЖЪ. Съ 10-го іюля въ закрытомъ театрѣ городского сада начались спектакли труппы драматическихъ артистовъ, подъ режиссерствомъ Н. П. Казанскаго. Составъ: г-жи Колосова, Лирская, Ноліна, Южина, Булатова, Валуцкая и друг. Гг. Казанскій, Булатовъ, Костинъ, Волжинъ, Никольскій, Дангаровъ, Пономаревъ и друг. Режис. Н. П. Казанскій, помощникъ режиссера С. П. Барановскій, суфлеры Л. А. Граць и Ф. Надлевскій.

Спектакли ежедневно кромѣ субботы. Съ 10 по 23-е іюля шли слѣдующія пьесы: „Казнь“ (2 раза), „Богъ мести“ (2 раза), „Трильби“ (2 раза), „Рабочая слободка“ (2 раза), „Дѣти Ванюшина“, „Заза“, „Шерлокъ Холмсъ“ и друг. Дѣла недурныя. На кругъ, труппа дѣлаетъ по 150—160 руб. за спектакль.

Спектакли обставляются очень прилично.

III. Николаевъ.

ЕНАТЕРИНОСЛАВЪ. Лѣтній опереточный сезонъ, продолжавшійся около 2-хъ мѣсяцевъ, окончился. Г. Крыловъ взялъ около 30000 руб.

Гвоздемъ сезона была оперетта „Веселая вдова“, сдѣлавшая 12 полныхъ сборовъ.

Нынѣшній сезонъ выдвинулъ новую лирическую артистку г-жу Сергѣеву. Молодая пѣвица еще совсѣмъ не умѣетъ держаться на сценѣ, но голосъ у нея сильный и красивый. Бенефисъ ея прошелъ съ небывалымъ успѣхомъ, въ смыслѣ подношеній.

Съ большимъ успѣхомъ прошелъ также бенефисъ режиссера труппы г. Градова. Публикой по подпискѣ былъ преподнесенъ г. Градову выигрышный билетъ 2-го займа.

Прѣѣхавшая было на гастроли артистка В. И. Піонтковская не имѣла у насъ успѣха, и вмѣсто десяти спектаклей, какъ было объ этомъ анонсировано, сыграла только четыре. Когда сильный голосъ артистки въ настоящее время значительно потускнѣлъ.

Смѣнившая въ театрѣ городского сада оперетту г. Крылова драматическая труппа этого же антрепренера, составленная съ одной стороны изъ хорошихъ актеровъ какъ напр.: г-жа Лилина, гг. Борисовъ, Маликовъ, Нероновъ и Морвилъ, а съ другой—изъ плохихъ мѣстныхъ любителей, не имѣетъ успѣха. Это объясняется главнымъ образомъ репертуаромъ: сегодня идетъ пьеса Шолома Аша „Богъ мести“, завтра—король фарсовъ „Подъ звуки Шопена“, на слѣдующій день—„На днѣ“, а дальше—„У васъ есть что предъявить?“ и т. д.

Для привлеченія публики г. Крыловъ превратилъ театръ въ балаганъ и устроилъ „чемпионатъ французской борьбы“. Но, къ чести публики, „чемпионатъ“ не имѣлъ никакого успѣха и его пришлось отменить.

Въ настоящее время г. Крыловъ рѣшилъ обновить труппу и ставить исключительно серьезные пьесы.

Въ лѣтнемъ театрѣ г. Элькинда въ саду общественаго собранія играетъ нѣмецко-еврейская труппа Фишзона и Либерта, дѣлающая превосходные сборы. Изъ артистовъ выделяются: г-жа Брагинская и Заславская и гг. А. М. Фишзонъ, М. А. Фишзонъ, Либертъ и Арко.

Вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ пользуется у насъ симфоническій оркестръ свободнаго художника Соколовскаго-Чиринскаго, играющій въ англійскомъ саду. Несмотря на высокую входную плату, назначенную администраціей сада, публика посѣщаетъ этотъ садъ очень охотно.

Этого нельзя сказать о садахъ коммерческаго и общественаго собранія, гдѣ нѣтъ почти совершенно музыки и гдѣ процвѣтаютъ chemin de fer и лото.

Лѣтній сезонъ оканчивается у насъ 1-го сентября, хотя спектакли въ зимнемъ театрѣ начнутся 15-го августа.

III. II.

БѢЛГОРОДЪ. Въ театрѣ лѣтняго помѣщенія общественаго собранія играетъ труппа Скольскаго. Театръ чистенькій, просторный, обстановка болѣе чѣмъ удовлетворительная, декоративная часть хороша. Труппа не многочисленная, но подобрана удачно. Какъ хорошихъ исполнителей, можно отмѣтить Шебеуеву, Римскую, Лукашевичъ, Муратова, Ларскаго и Арбенина. Сборы слабые. Бенефисъ Шебеуевой едва покрылъ расходы. Городъ мертвый, скучный. Съ десяти часовъ вечера все спитъ. Въ театрѣ бываетъ только молодежь, преимущественно женщины.

СЫЗРАНЬ (Симбирской губ.). Нашъ городъ до пожара каждый лѣтній сезонъ имѣлъ хорошую драматическую труппу. На Кузнецкой площади былъ съ Пасхи построенъ досчатый театр, который и приспособилъ для своей драматической труппы антрепренеръ А. А. Прозоровъ. 8 іюля открылся сезонъ пьесой „Чужіе“ Потапенко. До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: „Шерлокъ Холмсъ (2 раза), „Евреи“, „Нюбея“, „Врачье мостки“, „Трудъ и капиталъ“, „Непогребенные“, „Забубенная головушка“, „Бабникъ“. Составъ труппы согласно первой афишѣ слѣдующій: героиня—М. Я. Валанова, сильная инженеръ—О. Н. Богурская. Грандъ-кокетъ—С. И. Дунаева, 2-я инженеръ—Е. П. Астахова, комическихъ и драматическихъ старухъ и грандъ-дамъ—Т. И. Новицкая. Герой-резонеръ—А. А. Прозоровъ. Герой-любовникъ—К. С. Усольцевъ-Сибирякъ. Салонный резонеръ фатъ—С. И. Ярцевъ. Комикъ и характерныя роли І. Г. Арди. 2-я резонеры П. Леинъ и П. И. Карякинъ. Простакъ—М. Н. Лызловъ. Молодыхъ людей—А. Шуринъ. Режиссеръ—К. С. Усольцевъ-Сибирякъ, помощн. реж.—Карякинъ, суфлеръ—Орловъ. Труппа благодаря хорошему режиссеру работаетъ дружно. Мужской персоналъ много сильнѣе женскаго—особенно выделяются С. И. Ярцевъ, К. С. Усольцевъ-Сибирякъ и М. Н. Лызловъ. Обстановка убогая.

Житесь.

КАЗАНЬ. Съ 23 іюля объявлены въ Городскомъ театрѣ четыре гастрольныхъ спектакля Передвижнаго театра: „Блаженные алчущіе“, „Надъ пучиной“, „Отвергнутый донъ-Жуанъ“ и „Призраки жизни“. Въ театрѣ сада Панаева съ 11-го іюля начали спектакли малороссы подъ управленіемъ Тогобочного. Составъ довольно приличный, хоръ и оркестръ. Особеннымъ успѣхомъ пользуются г. Ванченко, Науменко (режиссеръ) и Вакуленко, изъ женскаго персонала: г. Каневская обладающая очень симпатичнымъ голосомъ, Ковальская и Мировая. Сборы, не смотря на очень глухое время, весьма и весьма приличные. Какъ и слѣдовало ожидать Казань трехъ шантановъ не выдержала и новый садъ „Эрмитажъ“ покончилъ свое существованіе, оставивъ артистовъ въ очень печальномъ положеніи, частью разбѣжавшихся, а частью перешедшихъ въ другіе сады. Финаль-же этой антрепризы, основанной отчасти на залогахъ, на-дняхъ долженъ разыграться въ судѣ.

ВОЛОГДА. У насъ, въ городскомъ театрѣ, играетъ украинская драматическая и опереточная труппа подъ управленіемъ А. Н. Василенко. Спектакли открылись 12 іюня пьесой: „Каинъ и Авель“ (Або борцы за мрiн). Затѣмъ прошли до 22-го іюня: 13-го „Жидивка Выхристка“, 15-го „Цыганка Аза“, 17-го „Сватанья на Гончаривци“, 19-го „Назиръ Стодоля“ и 20-го „Дай сердце волю, заведе у неволѣ“.

Всѣ спектакли дали около 1150 руб. или около 200 руб. въ среднемъ за спектакль.

Труппа нравится, особенно: г-жа Чаплицкая, гг. Василенко, Чаплицкій и Коханый. Г-жа Чаплицкая, даровитая артистка, обладает, хотя и небольшимъ, но симпатичнымъ голосомъ.

Г. Василенко играетъ роли стариковъ и является самой крупной фигурой въ труппѣ.

Г. Чаплицкій актеръ разнообразный и съ темпераментомъ. Г. Каханому разнообразному актеру, особенно удаются комическія роли. Хоръ состоитъ изъ 20 человѣкъ, танцоровъ два: г. Коханый и г-жа Марусина.

Спектакли обставляются безукоризненно; проходятъ безъ рѣзкихъ шероховатостей, видна опытная рука режиссера г. Василенко.

Труппа предполагаетъ пребыть въ Вологдѣ до 10 сентября. Ассирп 3—кз.

ГРИМЕРЪ ТЕАТРАЛЬНЫЙ ПАРИКМАХЕРЪ

52—41

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также лѣтняго и зимняго театра „Вуффъ“, театра „Пассажи“, театра „Фарсъ“ Тумпакова, театра „Фарсъ“ Казакаго, Спб. Зоологическаго сада и театра „Ангелъ“ и проч. частныхъ театровъ.

Получилъ за выслугу въ Парикмахерскомъ дипломъ и медалъ.

Разсылаетъ по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Гоннадій АЛЕКСАНДРОВЪ.

Трейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверскій № 61.

Всероссійскій Союзъ сценическихъ дѣятелей.

Центральное Правленіе В. С. С. Д. созываетъ на 18-ое августа 1907 г. экстренное собраніе уполномоченныхъ, на которое проситъ пожаловать членовъ Союза. Собраніе состоится въ Москвѣ, въ помещеніи Бюро И. Р. Т. О., на Б. Дмитровкѣ въ д. Левиссонъ и продолжится отъ 8—10 дней.

„Центральное Правленіе В. С. С. Д.“

Врем. Секретарь Центр. Правл. В. Тосина-Пеняева.

1—1

Драматическо-музыкальные Курсы

А. И. Долинова

въ Одессѣ Ришельевская, 17.

Преподаватели: (Главн. режиссеръ Городск. театра) А. И. Долиновъ, Е. А. Лензовскій, Е. Я. Недѣлинъ, С. Я. Холачонъ и др. Музыкальнымъ отдѣленіемъ завѣдыв. П. С. Серебрянникъ. Классы рояля, скрипки, виолончели, совместной игры. Теорія, гармонія, исторія музыки.

3—3

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,

Модныя платья, костюмы, верхн. вещи, мѣх. Вѣлье. Старин. кружева.

ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.

Москва, Тверская, Козницкій, д. Бахрушина, подъездъ 2. 52—29

Г. ВОРОНЕЖЪ.

Театръ „Народнаго Дома
Имени Цесаревича Алексѣя“.

Сдается на осенній и зимній сезоны. Театръ имѣетъ 734 платныхъ мѣстовъ. Арендная плата въ зависимости отъ цѣны на мѣста. Болѣе подробныя свѣдѣнія высылаются по требованію немедленно.

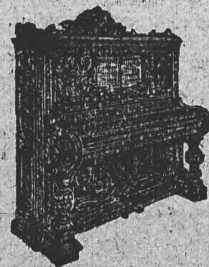
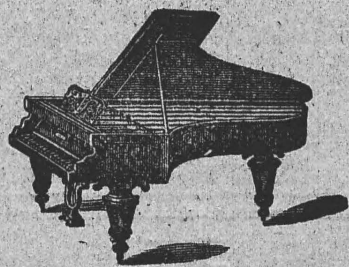
3—3

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

Слабыя въ развитіи или въ ученіи отстающія дѣти, а также малокровныя, себя слабо чувствующіе и нервныя, переутомившіеся, легко раздражающіеся взрослые всякаго возраста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ.

Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.

Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная система усиливается.

Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

Требуйте только настоящій Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть себя поддѣлокъ.

„Обозрѣніе театровъ“

ЕЖЕДНЕВНАЯ

театральная газета съ программами и либретто петербургскихъ театровъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ 10 руб., 6 мѣс. 5 руб., 3 мѣс. 3 руб., 1 мѣс. 1 руб.

Для театровъ и артистовъ допускается подписка на сезонъ. На весь предстоящій зимній сезонъ подписная цѣна 5 руб. Объявленія по 30 коп. за строку непременно.

Адресъ редакціи и конторы: Спб. Невскій 114.

Телефонъ 49—69.

Редакторъ-Издатель:

И. О. Абельсонъ (И. Осиповъ.)

Новый фарсъ

„Жизнь человѣка“.

И всѣ новѣйшія пьесы текущаго сезона можно получать въ библиотекѣ М. А. Соболовой въ Москвѣ.

Къ сезону! Новыя пьесы!

Марка Гольдштейна (Митя).

1) „Хористка“, драм. эскизъ въ 1 д. по Чехову.

2) „Послѣдній день холостяка“, фарсъ въ 1 д.

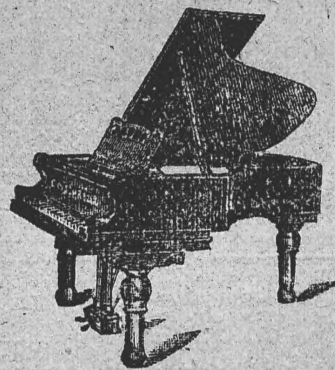
3) „Гениальное открытіе“, эскизъ въ 1 д. Цѣна пьесы 50 к. 1—1

Обращаться: Одесса, Московская д. № 1. Автору.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Двадцать восьмой учебный годъ.

Утвержд. Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, основанные въ 1880 г.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ И ОПЕРНЫЕ КУРСЫ ПОЛЛАКЪ.

Невскій, 46, противъ Гостиц. двора. Телеф. № 58—28.

Программа курсовъ состоитъ изъ 4-хъ отдѣленій: 1) музыкальное, 2) оперное, 3) драматическое, 4) камерный, оркестровый и хоровой классъ.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ОПЕРНЫЕ КУРСЫ:

изученіе партій музыкально, ансамбли съ хоромъ и оркестромъ—своб. худ. В. Б. ПОЛЛАКЪ; изученіе партій сценически и постановка сценъ и полныхъ оперъ режиссеръ Д. ДУМА.

СПЕЦІАЛЬНЫЕ ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ:

(курсы) Выразительное и художественное чтеніе арт. Слб. Имп. т. М. И. ЧИТАУ, С. Н. ЖДАНОВЪ и Н. В. АНГАРОВЪ.

Сценическое искусство арт. Имп. т. и режиссеръ А. А. САНИНЪ. Въ составъ преподавателей вновь приглашены по класс. пѣнія арт. Имп. т. О. С. ТОМАРСЪ и Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ; по драмат. кл. арт. Имп. т. М. М. ЧИТАУ; по курсу анатоміи, физиологіи и гігіены органовъ рѣчи и пѣнія Д-ръ мед. М. С. ЭРШТЕЙНЪ. Дирекція курсовъ ведетъ переговоры съ извѣстными маэстроми и педагогами, имена которыхъ будутъ объявлены своевременно.

Пріемъ вновь поступающихъ производится ежедневно отъ 10 час. утра до 7 ч. веч. Въ музыкальные классы принимаются лица съ 7-мѣ-лѣтняго возраста.

Программа и условия пріема выдаются въ канцеляріи курсовъ и высыл. безплатно. При курсахъ выстроены **концертно-театральный залъ и сцена** со всѣми приспособленіями и электрич. освѣщеніемъ. Начала занятій съ 1-го Сентября.

Дирекція Курсовъ:

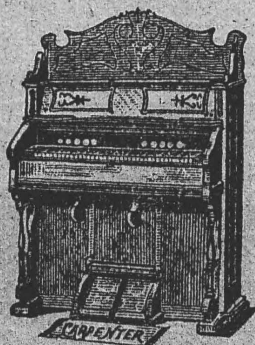
Арт. Имп. т. Б. В. Поллакъ
Своб. худ. В. Б. Поллакъ.

ЛУГА.

Театръ Аграновича съѣзжаетъ съ 8 августа по 1 сентября подъ оперу или оперетку. Справиться на мѣстѣ, въ кассѣ театра. 1—1

ГИТАРА.

Условия заочно обученія игрѣ безплатно. 1-я лекція 35 коп. Г. Тюмень, Тобол. губ. А. М. Афроимову. 3—1

ФИСГАРМОНИИ извѣстной американской фабрики КАРПЕНТЕРЪ

отличаются прекраснымъ тономъ и солидной конструкціей.

ПО ФАСОНУ РИСУНКА:

№ 4034 съ 12 регистрами и 98 голосами 160 р.
№ 4037 съ 12 регистрами и 122 голосами 175 р.
№ 4064 съ 16 регистрами и 196 голосами 225 р.
и другихъ фасоновъ въ 130 и 300 руб.

Фисгармоніи американской системы собственной фабрики въ Лейпцигѣ въ 85, 100, 120, 150, 160, 175, 200, 250, 275 и 375 р. Фабрики Шидмайеръ рекомендуемая Главачемъ въ 225, 300, 350, 400, 600, 800 и 1000 р.

Прейсъ-курантъ № 13—безплатно. Ноты въ большомъ выборѣ.

Допускается разсрочка.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Куанецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 15.